

Лина Деева

Отверженная

Новая жизнь бабушки Арины

Лина Деева

**Отверженная. Новая
жизнь бабушки Арины**

«Литнет»

2025

Деева Л.

Отверженная. Новая жизнь бабушки Арины / Л. Деева —
«Литнет», 2025

Я умерла, но вместо небытия получила новую жизнь. Теперь я не бабушка Арина, а молодая Айрис Кортни, обесчещенная знатным лордом и выгнанная на улицу собственной семьёй. У меня нет ни друзей, ни денег, но я не сдамся. Вряд ли выжить в викторианском Лондоне будет сложнее, чем в провинциальном городке 90-х. Однако лорд, обманувший Айрис, убит, и полиция ищет меня. Смогу ли я доказать свою невиновность инспектору Скотланд-Ярда, так похожему на мою единственную любовь из прошлой жизни? ★ пенсионерка-попаданка в молодом теле ★ суровый и загадочный главный герой ★ жизнь с нуля ★ тайны викторианского Лондона **БЕСТСЕЛЛЕР**
ЛИТНЕТ Книга-участница литмоба «Пенсионерка-попаданка»

© Деева Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	48
Глава 16	51
Глава 17	54
Глава 18	57
Глава 19	60
Глава 20	63
Глава 21	66
Глава 22	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Пролог

— Не понимаю, что ты хочешь от меня.

Лорд Тилни смотрел на посетительницу с плохо скрываемой брезгливостью.

— Н-но, как же... — пробормотала та, не решаясь оторвать глаз от узора на толстом персидском ковре и судорожно скручивая в руках носовой платок. — В-вы же обещали... Вы говорили, что любите, что женитесь...

— Я? — Лорд как будто был оскорблён. — Женюсь? На девице без титула, без приданого, без понятия о нравственности, наконец?

Девушка дёрнулась, словно её ударили.

— Но ведь это вы... — Теперь она смотрела прямо в лицо лорду, и в глазах её стояло неверие. — Это вы соблазнили меня сладкими речами и обещаниями. Я сама никогда бы...

Тилни пожал плечами.

— Мне без надобности девица, которую так легко соблазнить.

Посетительница онемела, а он, не обращая на это внимания, достал из кармана золотые часы и щёлкнул крышкой. Бросил взгляд на стрелки, звонко захлопнул крышечку и небрежно махнул рукой:

— Всё, ступай. Мне пора ехать в клуб.

Девушку затрясло. Она сжала кулачки и почти крикнула:

— Я беременна, слышите, вы! У меня под сердцем ваше дитя, а вы говорите мне «ступай»?!

— Моё? — лорд приподнял бровь. — Ты уверена?

И пока посетительница, на чьих щеках пылали алые пятна стыда и гнева, искала слова для ответа, выдвинул верхний ящик письменного стола. Достал оттуда маленький мешочек и бросил девушке под ноги. Мешочек упал с приглушённым звяканьем, однако Тилни счёл нужным пояснить:

— Это на средство от дамских проблем. А теперь убирайся и больше не приходи сюда, иначе слуги выгонят тебя вшаей.

Миловидное лицо девушки исказилось от злости. Она со всей силой ударила по мешочку каблуком ботинка:

— Не нужны мне ваши подачки! Мерзавец! Подлец! Как я могла так ошибиться!

— Довольно.

И лорд резко дёрнул за шнур звонка для вызова прислуги.

— Ненавижу вас! — Казалось, ещё чуть-чуть, и девушка бросится на него, как обезумевшая тигрица. — Горите... горите в аду! Вечно!

Тилни закатил глаза, и тут в кабинет, наконец, ворвались два дюжих лакея.

— Увести её. — Лорд небрежно указал на девушку. — И больше не пускать даже на порог.

Получив однозначный приказ, лакеи без лишних вопросов скрутили посетительницу. И как она ни кричала и ни вырывалась, вытащили её в коридор.

— Какая скандальная, — поморщился Тилни, слушая отдаляющиеся вопли. — Надеюсь, ей хватит ума вытравить плод, а не портить себе жизнь окончательно.

Он подошёл к так и валявшемуся на ковре мешочку, подобрал его и, на всякий случай пересчитав содержимое, спрятал обратно в стол.

— Дура.

Высказав это уничижительное резюме, высокородный лорд Тилни отправился в гардеробную комнату: переодеться для поездки в клуб.

Глава 1

— Спокойной ночи, Верунь. — Как же прекрасно, что проклятый кашель отступил хотя бы на эти мгновения! — Поцелуй за меня Лерочку.

Я с тихим, усталым вздохом сомкнула налитые тяжестью веки и умерла. Мягко отлетела, растворилась в небытие, погасла, как свеча на ветру...

И, кажется, буквально в то же мгновение меня накрыло лавиной звуков, тёмных красок, болезненных ощущений.

— Ах, мерзавка! Шлю... Падшая женщина! Да как ты посмела!

Громогласный рык взорвался в ушах гулом от обрушившейся на затылок затрешины.

— Грязная тварь! — На смену мужскому рыку пришёл противный женский визг. — Мы тебя кормили, воспитывали, тратились на тебя, а ты!.. Легла под первого встречного!

Правую щеку обожгла пощёчина, от которой голова мотнулась чуть ли не за плечо. А я, наконец, осознала, что грозные тени передо мной — это дородный мужчина с апоплексически красным лицом и худая, иссушенно-злая женщина.

— Тебе здесь не место! — Больно схватив за предплечье, мужчина буквально поволок меня прочь. — Я отрекаюсь от тебя, слышишь, Айрис?! Ты больше не моя дочь и не смей даже близко подходить к этому дому!

Я болталась сзади него, как ватная кукла: ничего не соображая, лишь кое-как переставляя ноги, чтобы не упасть и не удариться о стены полутёмного и, казалось, бесконечного коридора.

— Правильно, мистер Кортни! — вторила ему семенившая сзади меня женщина. — Какой пример эта негодяйка подала своим сёстрам! Бедные непорочные крошки Мэйбл и Эдит! Страшно подумать, как это отразится на их репутации!

Мэйбл и Эдит. Отчего-то моё сознание зацепилось за эти имена, и когда перед глазами мелькнула приоткрытая дверь, из-за которой с жадным любопытством выглядывали две девушки, блондинка и шатенка, я поняла: это они.

И в том, что со мной сейчас происходит, есть и их вина.

— Убирайся!

Коридор сменился небольшим, так же скудно освещённым холлом. Мужчина подтащил меня к двери, распахнул её и вышвырнул наружу.

В едва рассеиваемую пятнами фонарей темноту. Под холодный проливной дождь.

От силы толчка я чуть не скатилась по ступенькам крыльца, но чудом удержала равновесие. Всё ещё плохо понимая, что здесь творится, повернулась к дому и, как на фотографии, увидела золотистый прямоугольник дверного проёма, в котором воплощённым осуждением стояли мужчина и женщина.

Отец и мать... нет, мачеха Айрис Кортни. Или уже... мои?

— Сим отрекаюсь от тебя, Айрис Регина Кортни! — торжественно провозгласил мужчина. — Убирайся и больше никогда не появляйся у нас перед глазами!

— Убирайся! — визгливо повторила женщина, и дверь с громким стуком захлопнулась.

А я осталась стоять на булыжной мостовой, промокшая до нитки и беспомощно смаргивающая дождевые капли с ресниц.

Что это вообще было? Где я? Почему снова жива?

И тут вместе с потоками воды на меня обрушилась чужая память.

«Лиззи, я не понимаю! Почему миссис Кортни так меня не любит?»

«Потому что вы ей не родная, мисс Айрис. Вот и шпыняет она вас почём зря. Да и дочери её...»

«Нет, Лиззи, ты не права! Мэйбл и Эдит хорошие!»

«Хорошие-то хорошие, да только в глаза. Как думаете, откуда хозяйка узнала, что вы съели ту несчастную конфету?»

«Айрис, ну, когда же ты выйдешь замуж! Сколько можно сидеть на шее у нас с мистером Кортни!»

«Но ко мне не сватаются...»

«Плохо! Тебе ведь уже двадцать два! А из-за твоей ненужности твоим бедным сёстрам тоже приходится сидеть в девах».

«Ой, Айри, ты видела, как лорд Тилни на тебя смотрит?»

«На меня? Брось, Мэйбл, он смотрит на тебя!»

«Ничего подобного! Давай, подойди к балкону, будто тебе надо подышать свежим воздухом!»

«Зачем?»

«Айри, ты совсем дурочка? Чтобы лорду было удобнее познакомиться с тобой!»

«Прекрасная Айрис, всего один поцелуй, умоляю! Иначе моё бедное сердце будет разбито навсегда!»

«Сестрички, я боюсь. Мне постоянно дурно, а "тётушка из Редрута" никак не приезжает. Неужели это то самое? Неужели я...»

«Айри, ты должна сходить к лорду Тилни и всё рассказать. Он обязан жениться на тебе».

«Я беременна, слышите, вы! У меня под сердцем ваше дитя, а вы говорите мне "ступай"?!»

«Моё? Вы уверены?»

— Вот козёл! — выплюнула я, сжимая кулаки. — И эти... сестрички не лучше!

Наверняка именно они сдали беднягу Айрис родителям.

Но почему на её месте вдруг оказалась я?

Что-то гроыхнуло: то ли далёкий гром, то ли ещё кто-то хлопнул дверью. Я вздрогнула и, наконец, осознала, что стою мокрая до нитки и весело выстукиваю зубами чечётку.

«Надо срочно найти укрытие!»

Но где? Куда вообще можно податься новоиспечённой бродяжке, к тому же беременной?

«Не бойся. — Я прижала ладонь к пока ещё плоскому животу. — В девяностые и сама выжила, и Верку выносила и подняла. Пускай орал все, что дура: рожать одна, почти в сорок, с зарплатой библиотекаря. Так что и сейчас выживу и выношу. Не зря же меня сюда закинуло».

С этой мыслью я обхватила себя руками в попытке сохранить хотя бы крупицу тепла и решительно двинулась прочь от недоброго дома Кортни.

Но не успела пройти и пяти шагов, как меня шёпотом окликнули:

— Мисс Айрис! Мисс Айрис, сюда!

Глава 2

Что?

Обернувшись, я увидела выглядывающую из-за угла дома женщину в переднике горничной. От дождя она пряталась под чёрным куполом зонта, а к груди прижимала какой-то свёрток. И судя по тому, как нервно оглядывалась, задумала что-то не одобряемое хозяевами.

А значит, полезное для меня.

Все эти мысли пронесли в голове за одну секунду, и я торопливо подошла к женщине.

— Что, Лиззи? — Имя само всплыло в памяти.

— Вот, мисс Айрис. — Горничная буквально впихнула мне в руки свой свёрток. — Там плащ, одежда ваша кое-какая и немного еды. Что смогла, уж простите.

— Спасибо! — от сердца поблагодарила я. Как же хорошо, что даже в таком месте есть добрые люди!

— Пожалуйста, мисс Айрис. — Лиззи шмыгнула носом. — Вы берегите себя, ладно?

— Постараюсь, — пообещала я, понимая, что, если нас обнаружат, у горничной будут серьёзные проблемы, продолжила: — Всё, теперь ступай. Ты мне очень помогла.

В глазах Лиззи заблестели слёзы. Она судорожно кивнула, неловко обняла меня со словами:

— Благослови вас Провидение, мисс! — и поспешила к двери чёрного хода.

Я проводила её взглядом, а затем спохватилась и заозиралась, ища, где можно было бы хоть немного укрыться от дождя. За холодной пеленой удалось рассмотреть что-то вроде навеса чуть дальше по улице, и я, поскользываясь на мокрой брусчатке, бросилась к нему.

Это оказался козырёк над входом в чей-то двухэтажный особняк, по ощущению, гораздо более богатый, чем у Кортни. Очутившись под защитой, я внимательнее рассмотрела узелок и выяснила, что сверху он закутан в макинтош. Тогда я, как смогла, отжала платье и только потом надела спасительно сухой плащ. Заглянула в узелок: бельё, чулки, дорожный несессер, что-то, завернутое в вощёную бумагу — должно быть, еда.

— Благослови и тебя Провидение, Лиззи, — пробормотала я, завязывая узелок.

И чуть не подпрыгнула, когда дверь в особняк вдруг распахнулась и чей-то грубый голос рявкнул:

— А ну, пошла вон! Неча тут ошиваться!

Наверное, можно было попроситься в дом, но я сильно сомневалась, что меня пустят, даже если назовусь Айрис Кортни. Поэтому покладисто ответила:

— Ухожу, ухожу! — накинула капюшон и снова вышла под дождь.

Где найти укрытие? Пусть не до утра, пусть до конца ливня, хоть какое-нибудь. Терзаемая этими мыслями, я шла и шла вниз по улице. Несколько раз пыталась спрятаться под козырьками чьих-то домов, но меня очень быстро прогоняли. «Сигнализация у них стоит, что ли?» — ругалась я про себя, однако не теряла надежды. Время близилось к полуночи, бдительные слуги ложились спать, а значит, вскоре не нашёлся бы тот, кто выгнал бы меня из-под очередного навеса.

Беда была в другом: несмотря на водонепроницаемый плащ, я жутко мёрзла. Всё-таки одежда под ним была мокрая до нитки, да и ботинки, из которых я то и дело выливала воду, совершенно не грели.

«Заболею, — флегматично думала я. — Может, набраться наглости и попроситься к кому-нибудь на ночлег? Вроде бы я далеко ушла от дома Кортни, и не должно возникнуть вопросов, почему мисс Айрис бродит в дождливую ночь по улицам».

Я не представляла, как отвечать на подобные вопросы. Рассказывать правду? Но внутренний голос нащёптывал, что история Айрис вряд ли вызовет у кого-либо сочувствие. «Сама виновата», — скажут мне и выставят обратно под дождь. Поэтому имело смысл проситься к незнакомым с семейством Кортни людям и рассказывать жалостливую историю... о пожаре?

«Ага, в ливень».

Грабителях?

«Тоже так себе».

Провинциалке, на последние деньги приехавшей в столицу, но выяснившей, что её здесь не ждут?

«Без чемодана или саквояжа?»

Ограбленной провинциалке.

«Ограбили, но разрешили забрать бельё и еду?»

Я крепче прижала к себе узелок — для тепла, пусть и воображаемого, — и стиснула челюсти, чтобы не так громко ими стучать.

А может, мелькнула шальная мысль, вообще сказать, что я ничего не помню? А узелок мне дала какая-то добрая служанка, которой хозяева запретили меня впускать.

«Отличная мысль!» — наконец, одобрил внутренний голос, и я решительно устремила на противоположную сторону улицы, где в одном из домов ещё горел свет, а навес над крыльцом был соблазнительно широким.

И тут судьба вновь повернулась ко мне тем самым местом. Из-за шума дождя я не услышала топот копыт, и потому совершенно не ожидала, что из-за поворота вдруг вывернет чей-то экипаж.

— Тпру-у! — заорал слишком поздно заметивший меня кучер. Испуганно заржала вставшая на дыбы лошадь, я шарахнулась назад, но было поздно. Сильный удар по голове, и мир перестал существовать во второй раз.

Глава 3

— Эй!

Похлопывание по щеке.

— Эй, вы меня слышите?

Темнота. И вдруг запах, резкий до вспышки под веками.

Я мотнула головой, закашлялась и под удовлетворённый комментарий «Так-то лучше» с трудом разлепила глаза.

Высокий потолок, желтоватый в неярком свете, а на его фоне — склонившийся надо мной темноволосый мужчина. Жёсткое, породистое лицо, властный огонь в глазах, твёрдо очерченные скулы и подбородок. Ни Айрис, ни уж тем более я никогда его не встречали, и всё же... Всё же он был неувовимо похож на...

— Как вы себя чувствуете?

Сильный голос, отрывистые фразы. Привык командовать.

— Х-хорошо.

А вот у меня получился какой-то жалкий писк, на который незнакомец сурово свёл брови.

— Вы можете сесть?

Я послушно зашевелилась, кое-как приподнялась на локте, и тут тускло освещённый холл медленно поплыл вокруг своей оси. К горлу подкатила дурнота, и меня стошнило желчью.

«Прямо на ковёр, — пронеслась нелепая в своём огорчении мысль. — Теперь чистить придётся».

А затем я ощутила аккуратно поддерживающие меня руки, и по телу прошла волна крупной дрожи.

К счастью, в этот момент сбоку раздался встревоженный женский речитатив:

— Сэр, никак не могу дозвониться до доктора Уильямсона! Эта новомодная штука опять не работает! Прикажете послать к нему... Ох, мисс, да как же это вы!

— П-простите, — запинаясь, пробормотала я. Повернула голову и увидела пожилую женщину в тёмном платье и накрахмаленном чепце, из-под которого были кокетливо выпущены седые букли.

«Экономка», — мелькнула догадка, но от дальнейших размышлений меня отвлек хмурый вопрос незнакомца:

— Вам лучше?

Я кивнула, сглотнув противную кислоту.

— Тогда давайте я помогу вам снять плащ.

Меня раздели, как ребёнка, а затем предупредили:

— Теперь держитесь.

И не успела я охнуть, как взлетела в воздух, поднятая сильными руками.

— Кадди, плед и воду в гостиную, — распорядился незнакомец. — И растопите камин пожарче.

— Слушаюсь, сэр!

Шурша юбкой и подошвами войлочных туфель, экономка заторопилась куда-то вглубь дома. А следом за ней понесли меня — легко, словно веса во мне было не больше, чем в котёнке.

«Он наверняка будет расспрашивать, кто я. — Мысли тяжело ворочались в голове, болезненно отдаваясь в макушке и затылке. — Что отвечать? Назваться провинциалкой, как и собиралась?»

Я ещё не успела решить, когда меня внесли в маленькую полутёмную гостиную, которой, судя по ощутимо затхлому воздуху, пользовались чрезвычайно редко.

— Сюда, сэр, сюда, — суежилась экономка, застилая низенькую софу клетчатым пледом.

— Да не постелить, Кадди, — с раздражением поморщился незнакомец. — Укрыть — на молодой особе нитки сухой нет.

— Вот именно! — неожиданно возразила экономка. — Всю обивку промочит да запахнет, а чистить кому? И так ковёр...

— Отойдите, — буркнул незнакомец, прерывая её сетования. Уложил меня на софу и бросил: — Тогда ещё один плед, побыстрее. Камин я сам займусь.

Кадди ушуршала прочь. А незнакомец подложил мне под плечи удобную подушечку, чтобы я могла полулежать, снял с меня ботинки и подошёл к едва теплившемуся камину. Пока он подкладывал дрова и ворошил угли, помогая разгореться весёлому пламени, я наблюдала за ним из-под ресниц и мучительно соображала, что буду отвечать на неминуемые вопросы.

«Не ситуация, а викторианский роман», — мелькнула мысль, и я вспомнила свою последнюю идею.

— Вот, сэр, я принесла ещё плед. — Экономка возникла в комнате так неожиданно, что я вздрогнула. — И вода для молодой особы.

Незнакомец разрешающе кивнул, и Кадди подала мне высокий стакан. Прохладная, показавшаяся удивительно вкусной, вода прекрасно смыла мерзкий привкус во рту, а толстый шерстяной плед сразу же начал греть.

— Так какие будут распоряжения насчёт доктора Уильямсона, сэр? — между тем уточнила экономка и получила в ответ небрежный взмах рукой:

— Оставим до утра. Принесите для молодой особы грелку со льдом.

Экономка забрала стакан, окинула меня взглядом, в котором недовольство мешалось с настороженным любопытством, однако удалилась без единого звука. А незнакомец, не сводя препарирующего взгляда, сухо произнёс:

— Разрешите представиться. Рональд Мэлоун, инспектор Скотланд-Ярда. А кто вы, мисс?

Инспектор? У меня пересохло во рту.

Может, ну его, и рассказать правду? Зачем мне игры с полицией?

И всё-таки я сделала растерянное лицо и откровенно проблеяла:

— Я... я не помню, сэр. П-простите.

Глава 4

— То есть как не помните? — Мэлоун сурово свёл брови на переносице. — Неужели удар был такой силы?

Я потупилась, решив, что безопаснее будет считать вопрос риторическим.

— Позвольте взглянуть ещё раз.

О чём он?

Торопливо подняв взгляд на инспектора, я обнаружила, что тот уже методично зажигал толстые свечи в четырёхрогом шандале. В комнате стало заметно светлее, а Мэлоун поставил шандал на столик рядом с софой и обратился ко мне:

— Привстаньте. Нужно осмотреть вашу голову.

Я послушалась и не сдержала оханье, когда чужие пальцы коснулись какого-то ужасно болезненного места на макушке.

— Да нет, удар по касательной, — пробормотал сам себе инспектор. — Какая-то ранняя травма?

И уже громче осведомился у меня:

— Как давно вы себя не помните? Что вы вообще делали на улице одна и в такую погоду?

Я шмыгнула носом — всё-таки гулянье под холодным ливнем не прошло даром, и пролепетала:

— Н-не помню, сэр.

— Хм. — Мэлоун смерил меня острым взглядом и раздражённо бросил через плечо: — Входите, Кадди. Хватит подслушивать.

Дверь немедленно открылась, и в гостиную вошла экономка. Судя по виду, ей было неловко за поимку на месте преступления, и потому она не без сердитости сунула мне в руки нечто, завернутое в белое полотенце.

Очень холодное нечто.

— Приложите к ушибу, мисс, — сухо прокомментировала Кадди, и я послушно положила свёрток на пульсировавшую болью макушку.

Мэлоун кивнул с рассеянным одобрением и произнёс:

— Мне нужны вещи молодой особы и её плащ. Они остались в прихожей.

— Слушаюсь, сэр.

Экономка вновь удалилась, а инспектор настойчиво уточнил:

— У вас болит что-то ещё, кроме головы?

Я честно прислушалась к ощущениям.

— Наверное, нет.

Мэлоун фыркнул на моё «наверное», однако оставил его без комментариев. А я вдруг звонко чихнула, сконфузившись, пробормотала:

— Извините, — и, словно этого было недостаточно, ещё раз шмыгнула носом.

Инспектор закатил глаза.

— Но хотя бы платок у вас есть?

— Н-не знаю.

Я нервно полезла в кармашек платья и чуть не отшатнулась, когда перед моим засоплившим носом вдруг возник аккуратно сложенный белый прямоугольник.

— Возьмите, — не столько предложил, сколько велел Мэлоун и раздражённо обернулся к двери: — Ну, где там Кадди?

И экономка словно услышала. Торопливо вошла в комнату и подала хозяину мой узелок:

— Прошу, сэр.

— Благодарю, — кивнул тот. Бросил на меня задумчивый взгляд и с неудовольствием добавил: — Похоже, пока у меня не получится отпустить вас, Кадди. Принесите ещё горячее молоко с маслом и мёдом.

Новое распоряжение экономку явно не обрадовало, однако ответила она суховатым:

— Да, сэр.

Вновь оставила нас тет-а-тет, и Мэлоун, водрузив мои вещи на стол, порядка ради осведомился:

— Вы же не возражаете против осмотра?

— Нет, конечно. — Ответить иначе я просто не могла.

И пока инспектор аккуратно развязывал узелок, судорожно гадала, не положила ли туда Лиззи что-то, по чему меня можно было бы опознать.

Ведь если в потерявшей память девице, о которой ничего неизвестно, Мэлоун ещё был обязан принять участие, то девица, выгнанная из дома родителями, однозначно, отправилась бы обратно на улицу. Конечно, не под дождь, и кто знает, вдруг мне удалось бы упросить его хоть как-то помочь с поисками работы и крова над головой, но...

— Хм. — Инспектор вытащил из узелка бельё. — Тонкий лён, кружево. И чулки, — он достал названную деталь гардероба, — полностью из шёлка. Любопытно.

Отложил вещи, извлёк несессер и тихонько хмыкнул, словно получив подтверждение мыслям. Открыл обитый кожей ящичек, внимательно осмотрел его содержимое и протянул мне:

— Помните что-нибудь?

Взяв несессер подрагивающими пальцами, я заглянула внутрь. Серебряные пилочки, щипчики, ножнички, коробочки. Утонувший в глубоком отделении флакончик — неужели духи? Ах, нет, нюхательная соль. Гребни из слоновой кости — частый и редкий. М-да, инспектор прав: с такими вещами мне никогда не сойти за беднячку.

— Откройте нижнее отделение, — подсказал Мэлоун, и я недоумённо наклонила несессер.

Нижнее отделение? Где?

А затем мои пальцы без участия разума легли на низ передней стенки несессера. Нажали, и невидимая пружина вытолкнула узкий ящичек, в котором на зелёном бархате покоилось овальное зеркальце с серебряной, украшенной чернением ручкой.

Я зачарованно взяла его и заглянула в сумрачную глубину стекла.

На меня смотрела нездорово бледная, но от этого не потерявшая миловидности шатенка. Светлый ободок радужки вокруг расширенных зрачков (скорее всего, Айрис была сероглазой), высокие скулы, маленький прямой нос, пухлые, чётко очерченные губы. Совсем не такая, какой я была в молодости.

— Вспоминаете?

Вздрогнув, я быстро взглянула на инспектора, о котором успела благополучно позабыть, и мотнула головой:

— Н-нет.

Но вместо того чтобы убрать, зачем-то перевернула зеркальце, и в груди ёкнуло.

На обратной стороне оправы были элегантно выгравированы инициалы «А.Р.К.».

Глава 5

— Что там?

Я без желания вложила зеркало в повелительно протянутую руку.

— Хм. — Мэлоун прочёл гравировку и обратился ко мне: — Вам о чём-нибудь говорят эти буквы?

С самым честным видом, какой могла изобразить, я помотала головой. Инспектор ещё раз хмыкнул, вернул мне зеркало и вновь занялся узелком. Впрочем, там оставались лишь завёрнутая в бумагу краюшка хлеба, кусок белого сыра, да пара яблок.

Мэлоун поднёс хлеб к носу и резюмировал:

— Свежий.

Затем отложил еду и взялся за мой плащ. Проверил карманы (к счастью, пустые), профессионально ощупал подкладку и не без разочарования бросил макинтош на стоявшее рядом кресло. Вперил в меня откровенно неприятный своей остротой взгляд и раздумчиво произнёс:

— Так кто же вы, мисс? Ваши вещи говорят, что вы из состоятельной семьи, однако собирались они явно наспех: одна чулочная пара неполна. Вы сбежали из дома?

— Н-не помню. Простите. Апчхи!

И, пользуясь возможностью, я спрятала лицо в заёмном носовом платке. Пока сморкалась, внимание Мэлоуна отвлекла вернувшаяся Кадди.

— Молоко, мисс.

— Благодарю. — Я растянула губы в извиняющейся улыбке. — Простите, со мной столько хлопот.

Взяла с серебряного подноса высокую кружку, поднесла к губам и едва справилась с новым приступом тошноты.

— Всё ещё нехорошо? — уточнил инспектор, а экономка поджала губы недовольной куриной гузкой.

— Боюсь, что да, — виновато ответила я, возвращая кружку на поднос.

— Ну, что же, — Мэлоун повёл широкими плечами, — тогда лежите пока здесь, а Кадди приготовит вам комнату для ночлега. Я имею в виду, — посмотрел он на экономку, — гостевую спальню в мансарде.

Кадди прочистила горло.

— Но, сэр, ей очень давно не пользовались... — начала она.

— Неважно. — Инспектор с ходу отмёл попытку возражения. — Для ночлега на одну ночь она вполне сгодится.

— Хорошо, сэр.

Экономке жуть как не хотелось заниматься подобным глубокой ночью, однако выбора у неё не было. И, бросив в мою сторону крайне недовольный взгляд, она отправилась выполнять поручение.

— Подождём до утра, — пояснил мне Мэлоун. — Возможно, сон поможет памяти восстановиться. Да и в целом, как только побег будет обнаружен, ваши родители обратятся в полицию, и вы вернётесь домой.

Ну-ну.

Однако я даже крохотным намёком не выдала насмешку. Продолжая играть роль растерянной девы в беде, пролепетала:

— Большое вам спасибо, сэр! — и чудом успела спрятать очередной чих в платке.

— Не стоит, — отмахнулся инспектор и, подумав, добавил: — Пожалуй, утром я всё же вызову к вам доктора Уильямсона. Кроме осмотра, он может вас узнать: всё-таки как врач он вхож во многие дома.

Упс. Незадача.

— А пока отдыхайте, — закончил Мэлоун. — Оставлю вас. Если что-то понадобится, звоните.

Он передвинул поближе стоявший на столе серебряный колокольчик и оставил меня одну.

Наконец-то, можно было расслабиться.

Я закрыла до сих пор стоявший у меня на животе несессер и с почти прежним своим кряхтением встала с софы. Убрала с макушки грелку, мысленно проворчала: «Вечно разбрасают всё, а кто за ними убирать должен, непонятно», — и сложила вещи обратно в узелок. Повесила плащ на спинку кресла так, чтобы он быстрее высыхал от жара камина, а на сиденье раскинула мокрый плед, которым Кадди застилала софу и который мужественно впитал в себя воду от моего платья. Тут у меня закружилась голова, и, вняв предупреждению, я снова улеглась. Пристроила под голову гобеленовую подушечку и задумалась.

Итак, можно было смело сказать, что мне повезло. Лошадь не раскроила копытом череп, седок повозки проявил участие и даже оставил в своём доме на ночь. Легенда с потерей памяти по-прежнему казалась удачной — подавать в полицию заявление о пропаже было некому. А значит, имело смысл попытаться надавить Мэлоуну на чувство долга (я сильно сомневалась, что у такого человека есть жалость) и через него как-то устроиться на первое время.

— Пчихи!

Я от души высморкалась в платок и вздохнула. Только не расхвораться бы. Да ещё этот доктор: вдруг он знаком с семейством Кортни?

Интересно, получится ли тогда хотя бы через полицию заставить отца Айрис, чтобы тот принял беспамятную дочь обратно? Не навсегда — я бы сама не захотела оставаться в том доме, — но хотя бы на те дни, что понадобятся для нормальных сборов.

Я машинально поджала колени к груди и встревожилась: что это, озноб начинается? Вот уж чего не хватало! И вдруг поняла: несмотря на полнейшую неопределённость, я не чувствовала отчаяния. Наоборот, меня переполняли энергия и жажда жизни — любой, но в молодом, здоровом теле, не сотрясаемом мучительными приступами кашля. Да, будет непросто, но, сколько такого, «непростого» я уже пережила?

— Есть один только вечный, пустой предел, — пробормотала я строчку из стихотворения Асадова, и тут дверь в гостиную открылась.

— Идёмте, мисс. — В отсутствие хозяина Кадди не скрывала раздражения от моего присутствия. — Комната готова.

Тут она заметила развешанные макинтош и плед и недовольно нахмурилась.

— Большое спасибо, — на опережение проблеяла я, возвращая лицу выражение несчастной овечки.

Поднялась с софы (от поспешного движения в глазах на короткое время потемнело) и сгребла в охапку вещи.

— Следуйте за мной, — процедила экономка и повела меня к месту будущего ночлега.

Глава 6

Спальню в мансарде и впрямь давно не открывали: несмотря на зажжённый камин, здесь было откровенно зябко, а запах сырости я чувствовала даже полным соплей носом.

— Горячая вода, — сухо сообщила Кадди, указав на кувшин и тазик, стоявшие на маленьком столике в углу. — Свечу я вам оставлю. Если что-то понадобится, дёрните за шнурок.

И она удалилась, не дослушав моё, с чувством сказанное: «Спасибо большое!»

А я убрала узелок в стоявший у стены узкий платяной шкаф и подошла к полукруглому окошку. Сдвинула щеколды и распахнула створки, впустив в тесную комнатку звуки дождя. Улыбнулась, чихнула и торопливо вернулась к камину. Кое-как стянула мокрое платье и, оставшись в сорочке и панталонах, разложила его перед огнём на просушку. Успевший подсохнуть макинтош повесила на вешалку и зацепила её за приоткрытую дверцу шкафа. А затем задула свечу и, ёжась, нырнула под шерстяное одеяло на расстеленной узкой постели.

«Надеюсь, клопов здесь нет», — пронеслось в голове, но моя это была мысль или Айрис, сказать сложно.

Я завернулась в одеяло, подтянула колени к груди и затихла. Спать, несмотря на позднее время и безумную череду событий, хотелось не сильно, поэтому я просто лежала и смотрела на огонь камина. Постепенно меня окутывало тепло (оставалось надеяться, что это не температура поднималась), и я уже начала подумывать закрыть окно, как вдруг внизу процокали лошадиные копыта и громыхнула карета. А затем донёлся громкий стук в дверь: кто-то ломился в дом инспектора Мэлоуна.

«Служба, что ли, спать не даёт?» — подумала я. Широко зевнула и, не выпутываясь из одеяльного плаща, подошла к окну.

Дождь лил гораздо слабее, и за его шумом можно было расслышать, как внизу чей-то голос требовательно произнёс: «К мистеру Мэлоуну, срочно!»

Что и требовалось доказать. Я закрыла окно, чихнула и, трубно высморкавшись в платок, подошла к камину. Проверила, как сохнет платье, повернула его к огню другой стороной и только собралась поворошить дрова, как до моего слуха долетело чьё-то бормотание. Я навестила уши: что это, откуда? И сумела разобрать следующую фразу: «Скорее, сэр, лорд Тилни убит! Вас просят немедленно...»

Тилни? Тот мудила, что заделал Айрис ребёнка, а потом приказал вышвырнуть её, как надоевшую игрушку?

Я нахмурилась и ещё сильнее напрягла слух: вдруг узнаю что-то ещё? Увы, больше до меня не доносилось ни звука. Тогда я перебежала к окну и в свете горящего фонаря заметила отъезжавший от дома экипаж.

Инспектор отправился на службу.

Я медленно подошла к кровати и опустилась на неё. Что же, лордэныш получил по заслугам. Интересно, кто его грохнул? И что за любопытные свойства у этой комнаты? Разговаривали ведь наверняка в кабинете или похожем месте. Я наморщила лоб, вспоминая прочитанные приключенческие романы. Уж не через камин ли сюда долетела фраза?

— Почувствуй себя мушкетёром, — хмыкнула я и улеглась на кровать. Покрутилась, устраиваясь поудобнее, и решила, что хочу, не хочу, а спать надо. День завтра будет оч-чень интересный.

С этой мыслью я закрыла глаза и спустя какое-то время всё-таки уснула.

В мою прошлую жизнь (ужасно странно, но как сказать иначе?) я отличалась отменным иммунитетом — правда, до тех пор, как со мной случились рак лёгкого, три химиотерапии и окончательно меня добивший ковид. Однако в возрасте Айрис промокнуть под холодным дождём не грозило мне какими-либо серьёзными последствиями. И уж не знаю, это ли сыграло роль, или моё новое тело тоже отличалось крепким здоровьем, однако утром я проснулась вполне бодрой. Только шишка на голове ещё болела, если до неё дотронуться, но здесь уже ничего поделать было нельзя. Потому я со вкусом умылась и принялась натягивать высохшее платье со всеми его корсетами, корсажами, нижними юбками и прочими «радостями» дамской моды девятнадцатого века.

«Лондон, — размышляла я, сражаясь с крючками и завязками. — Эпоха Шерлока Холмса, Джека Потрошителя, королевы Виктории и прочих интересных личностей. Как меня сюда забросило? Почему? Почему в тело Айрис Кортни? Столько вопросов и ни единого ответа».

Наконец, более или менее затянув корсет (без фанатизма — на тонкую талию мне было плевать, а вот на сдавленные внутренние органы, особенно в моём положении, — нет), я надела платье и, шумно выдохнув, полезла в шкаф за несессером. Поставила его на стол, подошла к погасшему камину, собираясь по возможности развести в нём огонь, как до меня вновь долетел чей-то голос. И хотя подслушивать было нехорошо, я буквально засунула голову в камин, ловя приглушённые фразы.

Да так и окаменела, разобрав:

— Вроде бы её зовут Айрис, сэр. Айрис Корри или Колли, дворецкий не уверен. Но с ней у лорда Тилни, определённо, была ссора.

Глава 7

Что? Это обо мне?

Я даже дышать перестала. Но, увы, похоже, тот, кто говорил, отошёл от камина, и больше у меня не вышло разобрать ни слова. Когда же стихло даже невнятное бормотание, я медленно вернулась к столу и опустилась на стул, невидяще глядя на несессер перед собой.

Неужели Айрис, то есть меня, подозревают в убийстве Тилни? Нет, положив руку на сердце, я бы с огромным удовольствием пристукнула мерзавца, но фокус в том, что Айрис этого не делала.

По крайней мере, я об этом не помнила.

«Итак, меня будут искать. — Я открыла несессер, достала гребень и принялась на автомате расчёсывать волосы. — Допустим, правильную фамилию они как-то выяснят. Допустим, придут в дом Кортни. Что им там скажут? Что отреклись от пропащей дочери и выставили её за дверь. Когда? А вот как раз был сильный ливень. Тут Мэлоун вполне может догадаться, что подобранная им беспамятная девушка — именно та, кого ищет полиция. И как тогда мне быть?»

Гребень запутался в густой шевелюре, и я болезненно дёрнула себя за прядь.

«Получается, нужно уходить отсюда как можно скорее. Но куда? Мэлоун-то меня отпустит: зачем ему лишняя обуза? Только куда я пойду?»

И под чьей личиной? Те немногие мои вещи прямо-таки кричат, что я не из простых. Попробовать обменять их на более дешёвые? Продать несессер?

Я перестала расчёсываться. Провела кончиком пальца по украшавшей гребень резьбе, по серебряным штучкам в отделениях несессера и бархатной подложке, на которой они лежали. Такая изящная, аристократическая вещица. В прошлой жизни я могла только мечтать о подобном. Может, получится его сохранить? Придумать какую-нибудь легенду, объясняющую, откуда он у меня?

В дверь громко и настойчиво постучали, и я вздрогнула, выдернутая из размышлений. Торопливо встала, натянула на лицо выражение бедной овечки и пошла открывать.

— Доброе утро, мисс. — Несмотря на то, что прошла целая ночь, Кадди не переменила ко мне отношения. — Вы ещё не собраны? Мистер Мэлоун желает вас видеть к завтраку.

Ох, ты ж! Завтракать за одним столом с инспектором!

— Доброе утро, миссис Кадди, — пролепетала я. — Прошу...

— Мисс Кадди, — сурово одёрнула меня экономка, расправив плечи. — Давайте я помогу вам собраться, мистер Мэлоун не привык ждать.

Вот, зараза! Я быстро потупилась, чтобы не выдать себя взглядом, и пискнула:

— Да, мисс Кадди, вы очень любезны.

Я посторонилась, впуская экономку, и вернулась на стул. И пока Кадди ловко, но не особенно бережно собирала мне волосы в гладкую причёску почти на самой макушке, я сосредоточенно обдумывала предстоящую встречу.

Проблема номер раз: я имела крайне смутное представление о викторианском застольном этикете.

Решение проблемы: возможно, удастся всё списать на амнезию.

Проблема номер два: чего я хочу от Мэлоуна? Если раньше моей целью было остаться в его доме хотя бы на месяц для «акклиматизации», то теперь это было слишком рискованно.

«Нет хорошего решения. — Невесёлый, но честный вывод. — Вся надежда, что разговор за завтраком к чему-то подтолкнёт».

— Готово, мисс. — Кадди положила гребень на стол и отступила. — Идёмте в столовую.

— Да-да, сейчас.

Я убрала гребень на место, захлопнула крышку несессера и, не стесняясь экономки, поставила последний в шкаф. А уже затем вышла следом за Кадди.

В столовой, в общем-то, светлой и симпатично обставленной, всё равно возникало ощущение, что пользуются ей раз в год по обещанию. Возможно, из-за спёртости воздуха, которую до конца не могли скрыть даже аппетитные запахи, а, возможно, из-за стылости, с которой ещё не успел справиться жаркий огонь в камине.

«Вот она служба, — усмехнулась я про себя, поздоровавшись с инспектором и усевшись за элегантно сервированный стол. — И опасна, и трудна, и дома с ней хорошо, если хотя бы ночуешь».

— Как ваше самочувствие, мисс? — между тем поинтересовался Мэлоун. Несмотря на то, что ему вряд ли пришлось поспать ночью, выглядел он бодро, а светло-синий взгляд был остр, как рентген.

А ещё при свете дня он гораздо сильнее напоминал Клима. Единственного мужчину, которого я...

— Хорошо, сэр, — ответила я пай-девочкой, молясь всем, кому можно, чтобы мой проснувшийся желудок не выдал себя руладой.

— Нужен ли вам врач?

Не столько проявление беспокойства, сколько отрывистый допрос.

— Нет, сэр, спасибо.

— Вспомнили что-нибудь?

— Боюсь, что нет, сэр.

И я со вздохом опустила глаза: пусть думает, что мне стыдно за этот факт.

— Хм. Что же, у меня есть соображение, как поступить в этом случае. Но пока приятного аппетита.

— Приятного аппетита, — эхом повторила я и взялась за столовые приборы.

Завтрак был роскошным — в том самом английском стиле, о котором я не раз читала. От «овсянки, сэр» до сосисок и сваренных вкрутую яиц, от жареных тостов до сытного мясного пирога. Я вроде бы ни разу не оплошала с выбором приборов (в чём очень помогли якобы рассеянные взгляды на сотрапезника) и в итоге наелась так, что чувствовала: теперь до ужина не смогу даже думать о еде.

Блаженное чувство сытости приглушило тревогу, и потому я спокойно восприняла, когда Мэлоун сказал:

— Что же, мисс, для серьёзного разговора предлагаю перейти ко мне в кабинет.

И только собралась ответить «Конечно, сэр», как раздался настойчивый звон дверного колокольчика.

«Служба», — догадалась я, и сердце застучало быстрее. Как бы узнать, что за новости принесли Мэлоуну? Через камин всё-таки на редкость плохо слышно.

И мне повезло. Не успел поднявшийся из-за стола инспектор сказать: «Похоже, наш разговор откладывается. Прошу меня извинить, мисс», — как по коридору загрохотали чьи-то шаги. Дверь распахнулась, и ворвавшийся в столовую мужчина в форме констебля выпалил:

— Айрис Кортни, сэр! Девицу зовут Айрис Кортни, и она живёт на Бедфорд-сквер недалеко отсюда!

Глава 8

— Прекрасно, Уиздом. — Однако ледяной тон инспектора и близко не соответствовал этим словам. — А теперь, будьте любезны, пройти в кабинет и подождать меня там.

Констебль заметно смутился. Бросил виноватый взгляд на Мэлоуна и извиняющийся на меня, пробормотал:

— Да, сэр, простите, сэр, — и ретировался, тихо прикрыв за собой дверь.

Мэлоун устало покачал головой и обратился ко мне:

— Простите, мисс, служба. Скорее всего, я должен буду уехать, но когда вернусь, мы обязательно поговорим. А пока чувствуйте себя как дома. Кадди поможет, если вам что-нибудь понадобится.

И, коротко кивнув, он вышел из столовой. А я осталась одна: в хаосе мыслей и совершенно не представляя, что делать дальше. Бежать? Остаться? Быстро вернуться в мансарду и попробовать услышать, о чём докладывает Уиздом? Хотя, нет, главное я уже знала.

Тогда что? Уйти или остаться?

— Быть или не быть, вот в чём вопрос, — с кривой усмешкой пробормотала я.

Подошла к окну, слегка отодвинула занавеску и выглянула наружу.

Серый камень домов, серое небо, влажные булыжники мостовой. Спасибо, что без знаменитого тумана, но всё равно пакость редкая.

Я передёрнула плечами: не хочу туда выходить. Не хочу снова бродить по городу и искать прибежище. И потом, вдруг повезёт? Вдруг Мэлоун ничего не заподозрит? А если сбегу, точно проблем не оберёшься. Он ведь начнёт искать, задаваться вопросами. Нужно ли оно мне?

Где-то хлопнула дверь. Я немного сместилась и увидела спускавшихся с крыльца инспектора и констебля. Они забрались в ожидавший пассажиров кэб, и грязно-серая лошадка повезла его куда-то вверх по улице.

«Останусь, — решила я. — Буду надеяться, что Мэлоун — правильный мент, и не запихнёт меня в тюрьму по одному лишь смутному подозрению. В конце концов, когда Айрис взашей вытолкали из дома Тилни, лорд был жив. Вот и пусть сначала докажут, что она сумела незамеченной пробраться мимо слуг, а потом уже обвиняют!»

Я кивнула сама себе и вздрогнула, не столько услышав, сколько почувствовав, что дверь в столовую открылась.

— Здравствуйте, мисс. — Вошедшая блондинка лет восемнадцати, носившая передник и чепец горничной, сделала книксен. В руках у неё был поднос, очевидно, для посуды. — Могу я убрать со стола?

— Да, конечно. — Девушка показалась мне дружелюбной, и я решила не упустить возможность что-нибудь разузнать об этом доме вообще, и о его хозяине в частности. — Давай я тебе помогу.

— Спасибо, мисс, — горничная слегка смутилась, — но не надо, правда. Мисс Кадди и так говорит...

— Китти! — донёсся из коридора голос экономки. — Чем ты там занимаешься?

Девушка состроила испуганную рожицу и бросилась собирать на поднос грязные тарелки.

— И всё-таки я помогу, — заговорщицким шёпотом сказала я, присоединяясь к ней. — Мисс Кадди не узнает.

Китти тоненько хихикнула, и мы, переглядываясь, как шkodливые девчонки, быстро составили на поднос всю посуду. Затем горничная с видимым трудом подняла его, и я придержала дверь, чтобы она могла свободно выйти.

— Спасибо, мисс, — одними губами поблагодарила Китти и потащила ношу по коридору в сторону холла.

А я, вооружившись банальной фразой Мэлоуна «чувствуйте себя как дома», отправилась этот самый дом исследовать. Да, с одной стороны, в отсутствие хозяина. Но, с другой, он ведь сам разрешил, верно? Так почему бы этим не воспользоваться?

Кроме столовой, на первом этаже находились гостиная, куда меня вчера принесли, курительная комната и библиотека. Здесь царило всё то же запустение, обычное для этого дома. В библиотеке я пробыла дольше всего: рассматривала корешки, некоторые книги снимала с полки, листала, скользя глазами по строчкам и вдыхая ни с чем не сравнимый запах печатной бумаги. Сколько воспоминаний он пробуждал! Всё-таки сорок лет работы библиотекарем — не баран чихнул. И неважно, что большую их часть я умудрялась подрабатывать ещё в двух местах «не по специальности». Зарплата, как ни крути, смешная, а жить на что-то надо. Но книги, я просто не могла отказаться от книг! И потому оставалась библиотекарем до последнего.

Тихонько улыбнувшись мыслям, я сняла с полки томик Шекспира (ах, эта нестареющая классика!) и, зажав его под мышкой, отправилась дальше.

На половину прислуги я благоразумно заходить не стала: не хотелось лишний раз сталкиваться с Кадди. А вот с горничной стоило ещё как-нибудь поболтать. Может, вызвать её в мансарду? Но под каким предлогом? И вдруг придёт экономка?

Размышляя надо всем этим, я поднялась на второй этаж. Прислушалась — вроде бы тихо, — и аккуратно приоткрыла ближайшую дверь.

Меня ждал сюрприз: я как-то не думала, что обнаружу здесь целую ванную комнату с большой ванной и латунными кранами. Впрочем, «новомодный» телефон же в доме был, пускай и работал через раз.

Я тихо прикрыла дверь и подошла к следующей. Потянула за ручку — заперто. Хм. Неужели кабинет? Но по моим ощущениям комната в мансарде находилась дальше.

Хотя, какая разница? Заперто и заперто, не взламывать же замок. Тем более что я этого не умею.

С таким выводом я приблизилась к третьей двери. Открыла и недоумённо моргнула.

Полумрак из-за задёрнутых штор, стоячий воздух, холод — камин явно топили очень давно. Но при всём при том смятая постель, словно кто-то спал прямо поверх покрывала; полотенце, небрежно брошенное на спинку стула рядом с умывальным столиком; до середины оплавившаяся свеча на тумбочке.

«Спальня Мэлоуна?»

Я машинально потянула носом воздух и как будто и впрямь различила тонкий запах мужского парфюма. Тряхнула головой, прогоняя странное оцепенение, и поспешила закрыть дверь. Сделала несколько торопливых шагов к лестнице: что-то мне разонравилась идея шататься по личной территории хозяина дома. И остановилась.

Неосмотренной осталась всего одна комната, наверняка кабинет. Возможно, там были какие-то заметки о расследовании, а кто предупреждён, тот вооружён, как говорили старики римляне.

Но если меня там застукают... Если вообще застанут на втором этаже...

«Ох, Ариша. Шило ты в заднице. Не умеешь без приключений», — с полузабытыми маминими интонациями сказал внутренний голос.

Я криво усмехнулась в ответ: ну, да, не умею. Может, поэтому и очутилась здесь после смерти. Поправила под мышкой по-прежнему таскаемого с собой Шекспира, развернулась и тихим, но решительным шагом приблизилась к последней двери. Осторожно повернула ручку, приоткрыла: бинго! Кабинет! И, не давая себе возможности передумать, проскользнула внутрь.

Глава 9

Вот здесь жили, и жили явно. В камине ещё тлели угольки, шторы были отдернуты, кушетка у стены завалена стопками бумаг и картонными папками, поверх которых лежала позабытая пара кожаных перчаток. Документы громоздились и на широком письменном столе с задней стенкой, а открытые полки шкафа занимали не только книги, но и какие-то коробки и просто странные вещи. Я углядела фарфоровую балерину с отбитой головой, несколько курительных трубок, закупоренные бутылки из тёмного стекла, засушенный букетик незабудок, серую шляпу-котелок и даже персидскую туфлю для табака. В ближнем к двери углу стояла небрежно прислонённая трость, рядом с ней кольцом свернулся хлыст. На каминной полке со значением поблёскивали колбы и пробирки, а рядом с ними важно возвышалась химическая установка с горелкой и держателями.

«Как интересно!»

Однако времени, чтобы всё рассмотреть у меня не было, а вот вполне конкретная цель имелаась. И, на всякий случай заложив руки за спину, я подошла к столу и с любопытством заглянула в лежащие поверх остальных бумаги.

«Удар по голове тупым предметом... Предположительно, оглушил... Пять ножевых ранений в грудь...»

Так вот, как убили Тилни!

Я аккуратно сдвинула лист и увидела мастерски сделанную зарисовку трёхгранного кинжала — по-моему, такие назывались мизерикордами. Неужели лорда закололи им? То есть убийца оставил оружие на месте преступления? Я ещё сдвинула верхнюю бумагу и прочла под рисунком: «Мизерикорд из личной коллекции лорда Тилни. Был взят со стены в коридоре».

Так-так. Интересно, что насчёт отпечатков пальцев? И где же у нас произошло убийство? Неужели в кабинете? И в какое время? Успел ли Тилни съездить в клуб? Айрис ведь сначала отказывались пускать к лорду, мотивируя именно этим.

К сожалению, найти хотя бы один ответ на свои вопросы я не успела. За дверью послышался шорох, ручка начала поворачиваться, и я, как испуганная ящерка, юркнула под стол. Вжалась в угол между задней стенкой и тумбой стола, словно могла уменьшиться до размеров Дюймовочки, а в голове набатом стучало: «Господи, что я делаю? А вдруг это Мэлоун? Как буду оправдываться?»

Но мне повезло: в кабинет вошёл отнюдь не его хозяин.

Шелест платья, шарканье войлочных подошв. Кадди? Неужели собралась убирать? Тогда она точно обойдёт стол, увидит меня и...

Подошвы прошуршали совсем рядом, и я перестала дышать. А экономка остановилась возле стола (к счастью, сбоку от него) и, судя по шороху бумаги, принялась перебирать документы.

«Эй, а что это она в хозяйских вещах роется?»

Я сидела тихо и неподвижно, потя и дыша через раз, однако не могла не удивляться поведению Кадди. И, конечно же, не преисполниться подозрений.

Неужели экономка — засланный казачок преступного мира? Никогда бы о ней не подумала!

— Вот он. Отлично.

От негромкого бормотания, сопровождавшегося звуком сминаемой бумаги, у меня чуть сердце не остановилось, так неожиданно оно прозвучало. А Кадди, очевидно, обнаружив, что хотела, отошла от стола. Мне сразу стало легче дышать, а когда в двери тихо щёлкнул язычок замка, всю меня затопило облегчение: «Пронесло!»

Тем не менее я заставила себя помедлить: вдруг экономке вздумается вернуться? И только сосчитав до десяти, опасливо выбралась из своего ненадёжного убежища. Окинула столешницу взглядом: надо же, как будто бумаги никто и не трогал. Профессионально экономка сработала. Заглянула под стол: точно ничего не потеряла? И на носочках перебежала к двери. Прислушалась к звукам за стенкой: тишина. Аккуратно-аккуратно приоткрыла дверь и буквально просочилась через щель в коридор.

Взгляд направо, взгляд налево — пусто. Ещё одна перебежка до лестничной площадки и...

И я нос к носу столкнулась со спускавшейся по лестнице Кадди.

— Вот вы где, мисс. — Экономка смотрела на меня с видом прокурора. — А я искала вас в мансарде.

— Я была в библиотеке. — Мне хотелось надеяться, что у меня получился наивно-невинный вид. — Вот, взяла книжку, чтобы почитать.

И, как щитом, заслонила от Кадди таскаемым с собой томиком.

Экономка сухо кивнула, заметила:

— Если вам что-то понадобится, зовите меня или Китти, — и продолжила путь вниз по лестнице.

А я заспешила наверх: надо было как следует всё обдумать в спокойной обстановке. И вдруг замерла, увидев на ступеньках белый бумажный комочек.

Неужели Кадди?

Я торопливо подняла бумажку, однако развернуть не успела: на лестнице вновь послышались шаги. Тогда я кое-как затолкала комочек в рукав и продолжила подниматься, будто ничего не случилось.

— Подождите, мисс!

Я послушно остановилась и повернулась к догонявшей меня экономке.

— Да, мисс Кадди?

— Скажите, — та буквально препарировала меня взглядом, — вы ничего не находили сейчас на ступеньках?

Я с самым простодушным видом замотала головой.

— Нет, мисс Кадди. А что? Вы что-то потеряли?

— Да, — как ни странно, экономка не стала юлить. — Я несла мусор, чтобы выбросить внизу, но где-то обронила.

— Бывает, — посочувствовала я. — Если вдруг что-то увижу...

— Просто не трогайте это, мисс, — холодно прервала Кадди. — Я позже пришлю Китти навести порядок на лестнице.

— Хорошо, мисс Кадди, — послушно ответила я.

Экономка в последний раз смерила меня пронзительным взглядом, кивнула и с пустым: «С вашего позволения, мисс», — отправилась вниз. Впрочем, я была уверена, что она собиралась дожждаться, пока я уйду к себе, и тщательно осмотреть ступени.

«Можешь заниматься этим сколько угодно», — мысленно сообщила я Кадди и заторопилась в свою комнату: очень уж хотелось посмотреть, что там за «мусор» она утащила со стола Мэлоуна. А в том, что это был именно тот листок, я не сомневалась ни секунды.

И вот, наконец, очутившись в мансардной комнатухе, я на всякий случай подпёрла спиной дверь, достала бумажку и, волнуясь, развернула её. Азартно пробежала глазами по строчкам, и лицо моё вытянулось от разочарования.

Счёт на бакалею? И что в нём такого важного?

Глава 10

Я ещё раз перечитала бумажку, покрутила её в руках: точно ли нет каких-то других записей? Однако находка была исключительно счётом за покупку сахарной головы (10 фунтов), чая (1 фунт), овсянки (10 фунтов), муки (20 фунтов) и так далее.

Почему же Кадди решилась ради неё забраться к Мэлоуну в кабинет? Или это в самом деле не та бумага? Нет, экономка бы не стала выбрасывать такой документ — всё-таки отчётность, бухгалтерия, хозяйские проверки...

А может, в этом и дело? Может, по бумагам у Кадди всё прекрасно, только суммы за покупку выше. И разница — те самые два процента из анекдота, на которые она и живёт.

Я задумчиво разглядела счёт. Конечно, меня это не касалось, и вообще, не было резона поднимать шум. Однако бумагу, пожалуй, стоило сохранить. На всякий случай.

С этой мыслью я достала из шкафа несессер и убрала счёт в почти потайное отделение с зеркалом. Спрятала несессер обратно, бросила взгляд на позабытый на столе том Шекспира, но вместо того чтобы, наконец, почитать, прилегла на постель.

Всё правильно. Адреналин схлынул, а я к тому же на первых месяцах. Логично, что вдруг навалилась усталость. Лишь бы только токсикоз не начался — когда я носила Верку, первое время (по меткому выражению соседки) блевала дальше, чем видела.

От воспоминаний мне слегка поплохело, и я прикрыла глаза, торопливо возвращая мысли к убийству Тилни. Жаль, что из-за Кадди с её махинациями не удалось разведать об этом побольше. Эх, знать хотя бы место и примерное время! И вспомнить бы, чем занималась Айрис после того как её выставили из особняка.

Я сосредоточилась. Вообразила кабинет лордённыша, вспомнила звук, с каким упал на ковёр мешочек с подачкой. Как больно схватили меня чужие руки, как поволокли прочь. Как взгляд цеплялся за развешенное по стенам коридора старинное оружие, а в висках злыми молоточками билось: схватить бы любое, да ворваться обратно в кабинет... А потом ударить себя, потому что это конец. Ей не простят, от неё откажутся, что она будет делать одна?

Нахлынувшее чувство тотальной безысходности было таким всеобъемлющим, что я рванула из него, как пловец из тьмы омута. Глотая ртом воздух, распахнула глаза: мирная комната в мансарде, пасмурный свет Лондона, начинавшая пробираться под одежду зябкая сырость. Надо попросить, чтобы развели огонь в камине и принесли чай... Или, может, сходить на кухню самой? Конечно, не хотелось нарваться на Кадди, однако пообщаться с Китти и кухаркой (я была уверена, что Мэлоун держал кухарку) тоже было надо.

Никогда не знаешь, какой дружелюбный разговор в итоге станет той самой подстеленной соломкой.

— Всё в этом мире завязано на общение, — пробормотала я. Неохотно поднялась с кровати, одёрнула платье, поправила причёску и вышла из комнаты.

Кухня, кладовые и комнаты прислуги находились даже не на первом этаже, а в цокольном. Я не без опаски спустилась из холла в полутёмный коридорчик и услышала где-то впереди взрыв хохота.

«Ага! Раз смеются, значит, Кадди там нет».

Ободрённая этим заключением, я уже обычным шагом миновала коридор и остановилась перед полуоткрытой дверью в его дальнем конце. Судя по голосам, а также вкусным ароматам, это было именно то, что нужно. Однако прежде чем войти, я прислушалась.

— А я и говорю: «Так все счета господин забрал, хотел посмотреть». А она как позеленеет, как завизжит: «Я тебе что говорила?! Всё, что приносят, сразу ко мне!» Ух, думала, её удар хватит!

«Китти», — узнала я звонкий девичий голос.

— Вот же странная, — гортанно отозвалась собеседница горничной. — Будто ты хозяину указ!

— Её такое не волнует! — фыркнула Китти.

Входить на середине перемывания экономкиных косточек явно не стоило. Поэтому я сделала несколько неслышных шагов назад и приблизилась к двери во второй раз, уже стараясь шуметь как можно сильнее. Разговор в кухне сразу стих, однако я ещё для порядка стукнула по косяку и лишь потом вошла. Улыбнулась:

— Доброе утро, — и Китти с незнакомой мне дородной женщиной немедленно поднялись из-за накрытого к чаю стола.

— Доброе, мисс. — Кухарка разглядывала меня с нескрываемым интересом.

— Я хотела попросить чаю, — улыбнулась я самым приветливым образом. — И, если можно, растопить камин в мансарде.

— Камин? — Отчего-то растерялась Китти. — Простите, мисс, я не уверена, что мисс Кадди разрешит... Понимаете, уголь... Но я могу подать вам чай в гостиную, если хотите.

Где тоже вряд ли топили со вчерашней ночи. И вообще, сидя в одиночестве, много полезного не узнаешь.

— Я бы, наверное, могла попить и здесь, — неуверенно начала я. — Если, конечно, не буду мешать.

— Ну, что вы, мисс! — Кухарка с неожиданной для её габаритов грацией обогнула стол и подошла к высокому буфету. — Пожалуйста, присаживайтесь! Да поближе к огню — замёрзли, небось. Постоянно-то мы топим только у хозяина, остальные комнаты круглый год закрытыми стоят.

Я не заставила себя просить дважды. Однако не успела сесть на предложенный стул, как на стене глухо звякнул колокольчик.

— Хозяин вернулся! — встрепенулась Китти. — Я побежала!

Однако в дверях кухни она едва не столкнулась с входившей Кадди.

— Китти! Ленивая девчонка, быстро... — раздражённо начала экономка и заметила меня. — Вы тут, мисс?

— Да, мисс Кадди. — Я смотрела на неё невинно распахнутыми глазами. — Я собиралась попить чаю...

— Боюсь, это потерпит, — перебила меня Кадди. — Скорее ступайте к мистеру Мэлоуну, он ждёт вас в гостиной.

У меня заколотилось сердце. Инспектор собирается продолжить утренний разговор? Или хочет меня видеть по какому-то другому поводу?

— Хорошо, мисс Кадди.

Я, извиняясь, улыбнулась кухарке, застывшей у буфета с чашкой и блюдечком в руках, и с показной торопливостью вышла из кухни. Быстро прошла по коридору, однако у выхода в холл замедлила шаг.

Знать бы заранее, что понадобилось инспектору!

И немедленно получила ответ.

— Наконец-то, мисс! — Оказывается, Мэлоун был в холле, а не в гостиной. — Собирайтесь, мне нужно, чтобы вы встретились кое с кем.

Глава 11

«С кем? Зачем?»

К счастью, я успела прикусить язык. Вопросы получились бы слишком резкими и не вязавшимися с образом «бедной овечки».

Зато растерянные:

— Я? Встретилась? Но с кем? — подошли как нельзя лучше.

— Там узнаете, — раздражённо махнул рукой инспектор. — Собирайтесь, мисс. Время.

Я хлопнула ресницами, пролепетала:

— Да-да, конечно, — и заспешила в мансарду.

Однако как только исчезла из поля зрения Мэлоуна, скинула маску ошеломлённости и замедлила шаг. В конце концов, спешка нужна была инспектору, а мне, наоборот, имело смысл выиграть время и обдумать ситуацию.

Я была почти на сто процентов уверена, что меня повезут на очную ставку. Вот только с кем? С семейством Кортни? Со слугами в доме лордённыша Тилни? Впрочем, важно было даже не это, а то, что моё инкогнито в любом случае раскроется. Так может, имело смысл прямо сейчас сгрести вещи в охапку и сбежать?

«Через окно по водосточной трубе?» — язвительно осведомился внутренний голос, и я закусила щеку.

Да, такие акробатические трюки не для Айрис в длинном платье и корсете. К тому же побег равен признанию вины, а ведь я ничего не совершала.

Значит, ехать? И до последнего играть роль беспамятной? Пугаться, плакать, падать в обморок, наконец? Или попробовать достучаться до Мэлоуна логикой, а заодно вызнать каких-нибудь подробностей? Второй вариант мне нравился больше, но он слишком выбивался из впечатления, которое я о себе создавала.

— Надо же было так промахнуться с ролью, — вздохнула я, войдя в свою комнату.

Окинула её взглядом, на всякий случай подошла к окну и выглянула на улицу.

Нереально.

Ещё раз вздохнула и достала из шкафа плащ. Оделась, а затем присела на край кровати. Конечно, это было суеверие чистой воды, да и ехать мне было недалеко, но на душе стало поспокойнее.

«Буду упираться на то, что ничего не помню, — решила я, вставая. — А там, глядишь, и пронесёт».

И, не позволяя себе поддаваться страху, твёрдым шагом покинула, пусть и фантомное, но всё-таки убежище комнаты.

Мэлоун никак не прокомментировал, что я задержалась, хотя взглядом наградил соответствующим. Проронил:

— Идёмте, мисс, — и, подойдя к выходу, вежливо придержал для меня дверь.

Кэб ждал у крыльца. Инспектор помог мне усестся, забрался в экипаж сам, и кучер, не дожидаясь указаний, щёлкнул кнутом. Кэб бодро покатыл вверх по улице.

Я помалкивала, сосредоточившись на маске растерянности и тайком подмечая дорогу. Когда же впереди появился дом семьи Кортни, внутренне подобралась: значит, всё-таки сюда. Жаль, перед слугами Тилни было бы проще разыгрывать спектакль. А вот перед семейкой Айрис... Только бы не сорваться на них!

«Я ничего не помню, — как аффирмацию, твердила я, спускаясь с подножки кэба. — Ничегошеньки. Для меня здесь всё новое, я никогда здесь не...»

Тут носок ботинка неудачно зацепился за подол платья, и я едва не полетела на мостовую. К счастью, сошедший первым Мэлоун успел меня подхватить. На какие-то секунды я очутилась в его объятиях, снизу вверх заглядывая в волевое и строгое лицо, а затем меня с безразличной аккуратностью отстранили.

— Осторожнее, мисс, — сухо заметил инспектор, и я почувствовала, как к щекам прилила кровь.

— Да, сэр. Спасибо, сэр.

Вместо ответа Мэлоун едва заметно повёл плечами. Однако, когда мы поднимались на скользкое крыльцо, с которого меня грубо спустили ночью, держался так, чтобы в случае чего поддержать под локоть.

От уверенного удара в дверь колотушкой в виде подковы я слегка вздрогнула. Непроизвольно втянула живот, готовясь быть узнанной и в то же время никого не узнавать. В голове пронеслось: «А вдруг откроет Лиззи?» — но, на мою удачу, нам открыла другая горничная. При виде меня глаза её сделались натурально по пять копеек, однако от фраз, вроде «Мисс Айрис, вы ли это?», она удержалась.

— Проводи нас к мистеру Кортни, — велел Мэлоун, войдя в светлый, но всё равно показавшийся мне неприветливым холл. — Он должен нас ждать.

И, поскольку не сделал даже намёка на то, чтобы снять плащ, я тоже осталась в макинтоше.

— Слушаюсь, сэр. — Девушка, впечатлённая внушительным видом инспектора, присела в книксене. — Прощу вас.

Она повела нас по коридору первого этажа, и мне даже не пришлось делать вид, будто ничего здесь не знаю. А когда горничная несмело стукнула в одну из дверей, я понятия не имела, что за ней скрывается.

— Мистер Кортни, сэр, к вам...

Застывшая на пороге девица растерянно обернулась к Мэлоуну, и тот формально проронил:

— Инспектор Мэлоун из Скотланд-Ярда.

— ...инспектор Мэлоун из Скотланд-Ярда, — повторила горничная.

Посторонилась, впуская нас в небольшой, но обставленный не без претензии на «дорого-богато» кабинет. Я нарочно замешкалась, чтобы войти под прикрытием широкой спины Мэлоуна, и ещё на несколько мгновений оттянула момент истины.

— Доброе утро, сэр. — Кортни поднялся из-за письменного стола. — Чем... — Он заметил меня, запнулся, однако всё же продолжил: — Чем обязан?

— Мистер Кортни, — Мэлоун был эталоном бесстрастности, — скажите, вам знакома эта молодая особа?

Он указал на меня, и нам с Кортни пришлось встретиться взглядами.

«Сейчас скажет».

Я приготовилась к неизбежному, однако отец Айрис близоруко сощурился (позже стало понятно, что это его способ показать, будто впервые меня видит) и произнёс:

— Боюсь, что нет, сэр. Никогда её не встречал.

Глава 12

Что? В каком смысле? Разве я могла так сильно измениться за одну ночь?

Я с трудом удержалась, чтобы не вытаращиться на Кортни, и вдруг меня осенило.

Неужели этот тип настолько хочет не иметь никакого отношения к старшей дочери, что решил солгать полиции? Мол, отрёкся, так отрёкся?

— Вы уверены? — тем временем уточнил Мэлоун. Судя по залёгшей у него между бровей складке, он ожидал совсем другой ответ.

— Да, сэр. — Теперь Кортни смотрел исключительно на инспектора, словно боялся замараться об меня даже взглядом. — Мне жаль. Но я не совсем понимаю, зачем вообще...

— Тайна следствия, — сухо прервал его Мэлоун. — Кстати, вы заявили о пропаже вашей старшей дочери?

Я наострила уши: пропаже? Выходит, Кортни не стал признаваться и в том, что выгнал меня? И домочадцам, небось, запретил говорить?

Как удачно! Эх, только бы не спугнуть!

— Пока нет, — вынужденно сознался Кортни. — Но я непременно наведаюсь в Скотланд-Ярд, сегодня же.

Мэлоун смерил его внимательным взглядом, однако проронил лишь:

— Хорошо, мистер Кортни. Думаю, мы с вами ещё поговорим обо всём этом, но пока разрешите откланяться.

— Всего наилучшего, сэр. — Моё присутствие Кортни с завидным упорством игнорировал. — Я провожу вас.

Чтобы никто из слуг или домочадцев не попался на пути и не сболтнул лишнего.

«Аминь, Кортни, — подумала я, выходя из кабинета вслед за Мэлоуном. — Ты, конечно, редкостный козёл, но сегодня частично это искупил».

Хозяин дома сопровождал нас едва ли не до крыльца, напоследок не забыв уверить инспектора в своей полнейшей законопослушности и готовности помогать полиции.

«Ну-ну», — хмыкнула я про себя, окончательно успокоившись. Вместе с Мэлоуном спустилась по ступенькам и выжидательно на него воззрилась: ну, куда дальше?

А инспектор воззрился на меня и спустя тягучую паузу риторически спросил:

— И что же мы с вами будем делать?

— Не знаю, сэр, — честно ответила я. Немного подумала и добавила: — Может, поедem пить чай?

Мэлоун хмыкнул. Прошёлся взглядом по улице, выцепляя в потоке людей и повозок свободный кэб, и неожиданно предложил:

— Не хотите немного пройтись, мисс? Ходьба способствует рождению новых мыслей.

И, хотя на улице было порядком промозгло, я кивнула:

— Хорошо, сэр. Давайте пройдемся.

Прогулка вышла так себе. Сначала Мэлоун ещё старался принаравливаться к моему шагу, однако вскоре погрузился в размышления и зашагал широко и стремительно, отчего мне пришлось почти бежать рядом с ним. Конечно, можно было бы попросить идти медленнее, но я решила поступить хитрее. И когда мы проходили мимо дома, где ночью меня прогнали с порога, я подала голос:

— Скажите, сэр, а кто это — мистер Кортни? И почему вы думали, будто он меня знает?

Инспектор вспомнил, что не один, притормозил и нехотя ответил:

— Мистер Кортни — отец одной пропавшей молодой особы. Мне подумалось, что это, возможно, вы.

Дальше следовало расспрашивать аккуратно.

— А почему вы так подумали?

— Почему... — Мэлоун устремил взгляд куда-то вверх черепичных крыш. — Видите ли, вчера ночью Айрис Кортни исчезла из дома. По словам её семьи, причина такого поступка неизвестна.

Ах, исчезла! Ну-ну.

— Миссис Кортни предполагает, — Мэлоун говорил будто сам с собой, — что девушка тайно сбежала с возлюбленным. Судя по показаниям, она не отличалась благопристойным поведением...

Что?! Охре...

— ...и в лучшем случае уехала в Гретна-Грин. По крайней мере, мистер Кортни считает так. Странно, что он не пытается как можно скорее разыскать беглянку и вернуть её в лоно семьи.

Вот уж ничего странного! Особенно после того, как Айрис заинтересовалась полиция.

Между тем инспектор замолчал, вновь погрузившись в свои мысли. Я немного подождала и осторожно уточнила:

— Так дело в том, что эта девушка сбежала ночью из дома, что расположен недалеко от вашего?

— Да, — подтвердил Мэлоун. — Хотя, то, как были собраны ваши вещи, не говорит, о каком бы то ни было планировании. Хм.

Снова повисла пауза, и снова её нарушила я.

— А Айрис... Как полиция вообще узнала о её побеге? Ведь мистер Кортни не обращался в Скотланд-Ярд.

Мэлоун покосился в мою сторону, на что я без промедления приняла самый наивный вид.

— Полиция разыскивает её по другому поводу, — коротко ответил инспектор. — И на вашем месте я бы, в первую очередь, тревожился о себе, мисс. Заявлений о пропаже девиц в полицию не поступало, следовательно, зацепок, чтобы выяснить, кто вы, пока нет.

Я опустила глаза и печально вздохнула.

— Вы не можете просто жить у меня, — продолжал Мэлоун, и сердце в груди ёкнуло: что ещё за новость? — Для молодой особы это верх неприличия, тем более вы, скорее всего, из хорошей семьи. Я могу предложить вам место помощницы экономки — честная служба не испортит вашу репутацию.

Шикарный вариант! Лучше и пожелать нельзя!

Сжав руки перед грудью, я посмотрела на инспектора сияющим взглядом:

— Спасибо, сэр! Обещаю, вы не разочаруетесь в своей доброте!

Мэлоун кривовато усмехнулся — словно забыл, как люди улыбаются.

— Не сомневаюсь, мисс. Я всё-таки разбираюсь в людях. Однако прежде всего надо решить, как к вам обращаться. Обычно девушек, чья личность не установлена, называют Джейн, но, возможно, вы бы предпочли другое имя.

— Арина, — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

— Алина? — переспросил инспектор. — Что же, пусть будет так.

Он остановился и с серьёзным видом протянул мне руку.

— Приятно познакомиться, мисс Алина Доу.

Глядя ему в лицо, я вложила пальцы в широкую ладонь, и сердце на миг сбилось с ритма.

— И мне, сэр.

Глава 13

Разумеется, Кадди новости не обрадовалась. Думаю, она не отказалась бы от второй служанки в доме, но вот без «помощницы экономки» (Мэлоун почти наверняка выдумал эту должность) прекрасно обошлась бы. Ведь этой особой, пусть та и находилась в подчинении, нельзя было помыкать так же свободно, как Китти или кухаркой.

А уж когда инспектор вскользь заметил:

— Пожалуй, я выплачу вам первое жалование авансом, мисс Алина, чтобы вы могли купить себе всё необходимое, — Кадди буквально почернела от недобрых чувств.

«Что это она? — удивилась я про себя. — Как будто Мэлоун у неё из кармана эти деньги забрал. Или боится, что это первая ласточка, а дальше её вообще попросят со службы?»

Предположение выглядело правдоподобным, однако выяснить, насколько, естественно, было нельзя. А поскольку в моём шатком положении быть с Кадди на ножах не хотелось, я постаралась с самым почтительным видом выяснить, какие же обязанности на меня теперь возложены.

— Представления не имею, мисс, — холодно ответила экономка. — Я со своими обязанностями и сама превосходно справляюсь.

Я мысленно пожала плечами: моё дело предложить, твоё — отказаться. Но поскольку не привыкла сидеть без работы (да и в целом, надо было как можно быстрее освоиться в этом времени и месте), то «прилепилась» к Китти. Помогала ей, в чём могла, подмечала распорядок дня, внимательно слушала их болтовню с кухаркой. И, разумеется, именно Китти в первый мой день «на новой должности» отправилась со мной в поход по магазинам за вещами первой необходимости. Ради этого я отпросила её у Мэлоуна, чем заработала у Кадди ещё одну чёрную метку. Зато горничная стала считать меня едва ли не подругой (правда, со ссылкой на предположительно знатное происхождение). И, гуляя от аптеки, где я купила зубную щётку, зубной порошок (который назывался «эликсиром» и был настораживающе розового цвета) и карболовое мыло, до лавки с готовой одеждой, мы мило пообщались. В том числе о нашем, теперь уже общем хозяине.

— Мистер Мэлоун очень учёный, — с придыханием говорила Китти. — Эта штука, которую придумал мистер Белл, у нас не просто так висит. Хозяин уверен, что в будущем без таких не обойтись. Хотя, как по мне, проще послать мальчишку, а не пытаться докричаться до высокомерной девицы на том конце. Всегда отвечает так, словно ей гинее должны.

Я тихонько хмыкнула: а ведь через какую-то сотню лет... А уж через сто пятьдесят что будет! Впрочем, Китти скорее поверила бы в высадку марсиан в Суррее, описанную (или которая только будет описана?) Гербертом Уэллсом, чем в интернет и сотовую связь.

— А ещё хозяин не из простых, — между тем продолжала горничная, причём явно гордясь этим обстоятельством. — Суини слышала, будто он младший сын какого-то лорда. Не захотел идти в священники, выбрал армию, а потом полицию.

— А какого лорда? — Я даже на мгновение не поставила слова собеседницы под сомнение. В Мэлоуне чувствовалась порода, факт.

— Ох, я не знаю. — Китти и впрямь выглядела огорчённой. — Мы с Суини как-то пытались выведать у мисс Кадди, но она нас только отругала. Сказала, не нашего ума дело и чтоб вообще не вздумали болтать о таком.

Вот как. Странно-странно.

— А откуда же тогда про младшего сына и про армию известно?

— Это мы сами так решили, — вынужденно пояснила горничная. — Ну, потому что обычная история. Хотя... — Она понизила голос и даже стрельнула глазами по сторонам: точно ли никто из прохожих не греет уши? — Хотя, мистер Мэлоун может быть и незаконнорождённым, да-да. Или украденным в младенчестве. Суини, правда, посмеялась, когда я такое сказала, но ведь может же быть?

— Ничего нельзя исключать, — с умным видом подтвердила я, хотя версии Китти больше подходили для какого-нибудь романа, а не для реальной жизни.

— Он вообще ужасно загадочный! — Похоже, нашедшая благодарного слушателя горничная решила вывалить на меня все сплетни, которые доселе обсуждала только с кухаркой. — Я ещё понимаю, когда к нему в любое время дня и ночи приходят странные люди — всё-таки он инспектор. Но вот та комната...

Китти сделала многозначительную паузу, и я подыграла:

— Какая комната?

— На втором этаже. — Вид у горничной был чрезвычайно таинственный. — Она всегда заперта, просто всегда. А ключ только у хозяина, даже у Кадди нет, представляете?

— Да ты что! — ахнула я, пошире распахнув глаза. — И что, неизвестно, что там?

Китти покачала головой и со всё теми же интонациями продолжила:

— А ванная комната? Ни у кого из соседей такой нет! Кадди как-то обмолвилась, что мистер Мэлоун сам её проектировал: и как трубы идти будут, и как котёл в подвале нагреваться, и насос, и вообще всё. Я же говорю, учёный! Но вот зачем он её устроил, если всё время обтирается холодной водой, а горячую ванну раз в полгода велит сделать?

— Обтирается холодной водой? — В доме у Мэлоуна и без того было, кхм, нежарко, чтобы ещё и моржеванием заниматься. — Зачем? То есть почему не подогретой?

— Говорят, так полезнее, — развела руками Китти. — Но, честно, мисс, была бы я на его месте, ни в жизнь холодной водой не умылась бы! Брр!

В этом я её поддерживала, хотя ничего удивительного в такой причуде инспектора не видела. Хочется человеку закаляться — да на здоровье! Лишь бы оно позволяло. Только зачем тогда вкладывать столько трудов в ванную комнату?

«Наверняка всему есть банальное объяснение, — подумала я, под мелодичный звон колокольчика входя в лавку с одеждой. — Просто Кадди разведала таинственность на ровном месте, а прислуге лишь бы поболтать. Эх, лучше бы они полицейские дела Мэлоуна обсуждали!»

Но, увы, эта тема, казалось, была совершенно неинтересна ни Китти, ни Суини, а задавать вопросы Кадди я благоразумно избегала. И поскольку сидеть на попе ровно мне мешало пресловутое шило, решила всё равно собирать информацию о расследовании убийства Тилни.

Глава 14

Следующим утром меня разбудила Китти.

— Мисс Алина, уже семь! — сообщила она с такой тревогой, словно я проспала собственную свадьбу. — Вставайте, мисс Кадди уже спрашивала о вас, и она недовольна!

«Какая неожиданность!» — кисло подумала я и открыла глаза.

— Да, Китти, встаю. Спасибо, что подняла.

Горничная улыбнулась и убежала заниматься другими делами. А я, вздыхая и ёжась от утреннего холода, спустила ноги на прикроватный коврик. Викторианская Англия — для жаворонков, и кого волнует, что в прошлой жизни я была убеждённой совой и просто ненавидела ранние подъёмы.

Порядком провозившись с туалетом (обилие пуговиц, крючков и завязок реально подвергало в отчаяние), я спустилась в холл и нос к носу столкнулась с Кадди, державшей в руках стопку газет.

— Доброе утро, мисс, — не без язвительности поприветствовала она, и, уверена, будь на моём месте Китти, к этому было бы прибавлено уничижительное «засоня».

— Доброе, мисс Кадди. — Зато я постаралась ответить с максимальным дружелюбием. — У вас есть какие-то поручения для меня?

— Да, — неласково буркнула экономка и буквально впихнула газеты мне в руки. — Отнесите это в столовую, мистер Мэлоун уже садится завтракать. И впредь, считайте вашей обязанностью подавать ему свежую прессу.

— Хорошо, мисс Кадди, — безмятежно отозвалась я и отправилась выполнять поручение.

Запах типографской краски навевал воспоминания о моей библиотечкарской работе, и, с удовольствием его вдыхая, я мимоходом подумала: «А ведь журналисты вполне могли писать и про лордёнщика».

И чуть не хлопнула себя газетами по лбу. Вот ведь дурная голова! Полночи ворочалась, прислушиваясь к звукам из камина, даже кровать для этой цели передвинула. Строила планы по проникновению в кабинет, придумывала наводящие вопросы для прислуги, а ведь ларчик можно было так легко открыть!

«Только бы Мэлоун хранил прошлые выпуски!»

С этой мыслью я остановилась у столовой. Занесла руку, чтобы постучать, и едва не потеряла равновесие, когда дверь резко распахнулась.

— Мисс Алина? — Как и любой человек, Мэлоун в первое мгновение опешил, однако сразу же вернул себе самообладание. — Прошу прощения, не хотел вас напугать. Входите.

Он посторонился, впуская меня в столовую, и запоздало добавил:

— Доброе утро.

— Доброе утро, сэр, — в свою очередь, ответила я. — Ваши газеты.

— Благодарю. — Инспектор взял у меня прессу. — Я, собственно...

Тут в дверях столовой возникла запыхавшаяся Китти и речитативом выдала:

— Доброе утро, сэр, вы звали?

— Да, — кивнул ей Мэлоун. — Я хотел спросить, почему завтрак накрыт только на одного.

Здесь мы с Китти захлопали ресницами с одинаковым непониманием, и инспектор не без раздражения пояснил:

— Я полагал, мисс Алина не откажется составлять мне компанию в те дни, когда я завтракаю дома.

Он вопросительно посмотрел на меня, и я, окончательно опешив, сначала по-простецки кивнула, а лишь затем сообразила сказать:

— Да, сэр, разумеется.

— Простите, сэр! — в унисон со мной выпалила горничная. — Сейчас всё исправлю, сэр!

Она унеслась на кухню (до нас донёлся голос Кадди: «Китти! Ты топаешь так, что потолки осыпаются!»), а Мэлоун вежливо помог мне усесться за стол. Затем отошёл к камину, судя по бодрящей температуре в комнате, недавно разожжённом, и подбросил в огонь несколько полешек. Поворошил их кочергой, а я всё никак не могла отвести взгляд от его чёткого профиля, с болезненной сосредоточенностью ловя сходство с человеком из прошлого. Или будущего? Нелепый парадокс. Нелепая тоска.

Отвернувшись от камина, Мэлоун поймал мой взгляд, и несколько мгновений мы смотрели друг другу чётко в зрачки. Затем я потупилась — нехорошо девушке так пялиться на мужчину, — да и инспектор вроде бы отвёл глаза. Не без скованности заметил:

— Надеюсь, вы хорошо спали ночью, мисс Алина, — и я ухватилась за эту банальность, как за соломинку.

— Да, сэр, всё прекрасно, спасибо. — Перевела взгляд на стол и вспомнила свою гениальную идею. — Сэр, мне пришла в голову одна мысль... Возможно, я сумею что-нибудь вспомнить, если получу... толчок к воспоминаниям. Например, из газет.

— Хм. — Мэлоун тоже посмотрел на прессу. — Согласен, здоровое соображение. Прошу.

Он пододвинул ко мне газеты, и я не без трепета развернула лежавшую сверху «Таймс».

И сразу попала на обширный некролог Тилни. Опасаясь вызвать подозрения чрезмерным интересом, пробежалась по нему по диагонали, однако выцепила лишь пафосные фразы об «одном из достойнейших членов британского общества» и «невосполнимой утрате», которую оно общество понесло.

«Вот уж действительно, — цинично хмыкнула я про себя, — только хорошее о человеке говорят лишь в двух случаях. На юбилее и после смерти».

Долистала газету до конца, но больше ничего стоящего не обнаружила. Потянулась за следующей «Дейли телеграф», и тут в столовую вернулась Китти с подносом, на котором стояли приборы для второго сотрапезника. Потому пришлось смирить своё нетерпение и повременить с чтением.

Глава 15

Впрочем, когда я вернулась к газетам, то обнаружила в них лишь вариации того же некролога. Не особенно пряча разочарование, отложила прессу, и Мэлоун с ноткой сочувствия уточнил:

— Ничего?

— Ничего, — вздохнула я. И без промедления продолжила: — Сэр, а вчерашние и позавчерашние газеты остались?

— Да, разумеется, — отозвался инспектор. — Обычно Кадди относит их в библиотеку.

— Замечательно! — Я вновь ощутила прилив надежды. — Вы ведь не станете возражать, если после завтрака я займусь их изучением?

Мэлоун повёл плечами.

— Нет, конечно. Я ведь уже говорил: вы можете чувствовать себя здесь как дома.

— Благодарю вас! — Даже если он не такого знатного происхождения, какое ему приписывает прислуга, то настоящий джентльмен однозначно.

— Не стоит благодарности, — сдержанно отозвался инспектор. — К сожалению, на вчерашний день в полицию не поступало никаких сведений, которые могли бы вам помочь.

«И не поступит», — хладнокровно подумала я, изобразив, тем не менее, печальный вздох. А затем аккуратно прощупала почву:

— А о судьбе той девушки, которая сбежала в Гретна-Грин, тоже нет известий?

— Нет, — скупой ответил Мэлоун, давая понять, что эту тему лучше не развивать.

«Теперь ясно, отчего на кухне не болтают о делах Скотланд-Ярда, — разочарованно подумала я. — Сложно обсуждать то, о чём не говорят даже полусловом».

Однако надежда на вчерашние газеты пока была жива, и я отступила, выдав следующей ничего не значащую фразу о погоде.

В конце концов, расследование могло элементарно топтаться на месте, и Мэлоуну попросту нечего было отвечать.

Как бы мне ни хотелось поскорее укрыться в библиотеке, сначала я вместе с Кадди проводила инспектора на службу. После этого уточнила у экономки, будут ли для меня какие-то дела, и та кисло ответила:

— Пока нет, однако позже намечена стирка.

Стирка, так стирка, — пожала я плечами и вернулась в столовую. Здесь Китти уже заканчивала собирать на поднос грязную посуду, и я, смирив «нетерпячку» предложила ей помощь.

— Ой, спасибо, мисс Алина! — обрадовалась горничная. — А то мне сегодня ещё надо успеть до стирки почистить камин!

«Тот случай, когда радуешься, что их топят всего в двух комнатах», — усмехнулась я про себя и вместе с Китти отправилась на кухню.

Пока горничная перемывала тарелки и блюда, я насухо вытирала их полотенцем и расставляла в буфете. А заодно внимательно слушала болтовню Китти с кухаркой, пускай ничего важнее жалоб на молочницу в ней и не прозвучало.

Но вот в делах (по крайней мере, у меня) наступил перерыв, и я тихонько, стараясь не нарваться на Кадди, перебралась в библиотеку. Газеты, которые вчера не привлекли моего внимания, и впрямь лежали на стоявшей у стены консоли. Сверху находились сегодняшние — наверняка их принесла сюда Кадди. Значит, можно было с уверенностью ждать едкого замечания, что помощницу ей назначили, а толку — ноль, однако сейчас меня это волновало в последнюю очередь. Цапнув вчерашний «Таймс», я торопливо пролистала новости политики и бизнеса и на одной из последних страниц нашла то, что столько времени искала.

«Убийство лорда! — кричал заголовок. — Лорд Тилни убит при загадочных обстоятельствах! Расследованием занялся Скотланд-Ярд!»

Я забежала глазами по строчкам. Так-так, лордёнша грохнула в кабинете. Хм. А во сколько? Поздним вечером, то есть примерно в то время, когда я шаталась по улицам под дождём.

Ну, да, вот написано, что Тилни успел съездить в клуб, однако вернулся раньше обычного. Отпустил камердинера... Хм, а почему его обнаружили не утром? А-а, камердинеру показалось, будто господин позвонил в колокольчик! Он отправился в кабинет, а там не успевший остыть труп. И что же, неужели слуга никого не заметил?

В этом месте репортёр напустил тумана о «тайне следствия», однако прозрачно намекнул, что перед отъездом в клуб лорд принимал некую посетительницу. Расстались они не особенно мирно, и у полиции есть все основания полагать, будто эта таинственная девица имеет отношение к происшествию.

— Что за ерунда? — Я потёрла виски. — При чём здесь Айрис? У них есть улики, показания, что она возвращалась? Да кто бы же её впустил, скажите на милость! Чушь!

Но, может, конкуренты «Таймс» знали больше? Я схватилась за «Дейли», затем за «Морнинг Пост», однако все они повторяли примерно то же самое.

— М-да.

Я поняла, что до сих пор читала стоя, и с газетами в руках опустилась в стоявшее у холодного камина кресло. Невидяще уставилась на книжный шкаф напротив: итак, что у меня теперь было?

Лорд Тилни выгнал Айрис, поехал в клуб. Долго там не пробыл, вернулся, отослал камердинера... Кстати, это нормально вообще? Эх, и узнать, кроме Мэлоуна, не у кого. Ладно, продолжаем. Через какое-то время камердинер услышал звонок, поднялся в кабинет и обнаружил лорда мёртвым. Убитым мизерикордом, снятым со стены в коридоре.

«Получается, убийство во многом спонтанное? Иначе убийца бы принёс оружие с собой... Или наоборот, прекрасно спланировано, и преступник знал, что найдёт кинжал в доме?»

Я машинально потерела край газеты: думала, что-то прояснится, а на самом деле возникло ещё больше вопросов. И главным из них оставался: почему? Почему полиция подозревает Айрис?

— А с алиби у меня проблемы, — вздохнула я. Попробуй, докажи, что в это время бродила под дождём в поисках крова, а не метнулась к особняку Тилни и грохнула его хозяина!

Кстати, а где этот особняк находится?

Я вновь открыла газету, но только нашла строчку «в доме номер 17 по Итон-сквер», как из-за двери донёсся недовольный голос Кадди:

— Мисс Доу! Где вы? Стирка!

Тьфу. Как всегда вовремя.

Однако выхода не было. Поднявшись из кресла, я вернула газеты на столик и вышла из библиотеки.

Глава 16

Стирку вручную я не любила, однако опыт в ней имела хороший. Как ни крути, а нормальную стиральную машинку смогла себе позволить только после того, как Верка поступила в институт. А до того мокнувшее в тазиках или ванне бельё было обычной историей.

Но, по сравнению с викторианской стиркой, всё это оказалось лютиками-цветочками.

Действо происходило в полуподвальном помещении рядом с кухней, где стояла большая лохань, разномастные тазы, стиральные доски, корзины с бельём. К тому времени, как я туда спустилась, Китти и кухарка наполняли лохань горячей водой, а Кадди сортировала вещи по цветам и степени загрязнения.

— Пожалуй, в щёлке ничего замачивать не надо, — наконец, постановила экономка, и на лице Китти отразилось неподдельное облегчение.

А затем мне выдали фартук, мы закатали рукава и началось. Мы мылили вещи отвратительно мылящимся мылом, тёрли их о стиральные доски, болтали в лохани с помощью специальной мешалки, полоскали, отжимали, меняли воду. Воздух был полон пара, влажная одежда неприятно прилипала к телу, корсет натирал, на полу стояли лужи. Нежные руки Айрис, непривычные к такому издевательству, покраснели, спина и плечи ныли. Стирка казалась бесконечной, и каким счастьем было, наконец, услышать от Кадди:

— Всё, закончили. Теперь мисс Алина может отправляться развешивать вещи на чердаке, а Китти и Суини пока приберутся здесь.

Я посмотрела на огромную плетёную корзину, полную мокрого белья, и у меня дёрнулся глаз.

Тащить всё это на высоту трёх этажей за один присест? Да пупок развяжется!

— Мисс Кадди, а можно носить по частям? — вежливо уточнила я и заработала высокомерный взгляд.

— Здесь нет ничего особенно тяжёлого, мисс, — проронила экономка. — Несите. Вход на чердак как раз напротив вашей комнаты.

«Ах ты ж вредная баба», — хмуро подумала я. Однако молча сняла фартук, подняла корзину и потащила её из комнаты.

Впрочем, подвиг я совершала ровно до тех пор, пока закрытая дверь не скрыла меня от глаз Кадди. А затем поставила корзину на пол и, взявшись за ручку, поволокла её за собой. Кое-как дотащила до холла и остановилась, чтобы передохнуть и мысленно сказать Кадди пару непечатных. В своём прошлом теле, даже в возрасте Айрис, я подняла бы проклятую корзину пусть с трудом, но без сверхусилий. Однако девушка из обычной советской семьи второй половины века двадцатого была не в пример крепче и выносливее молодой леди конца века девятнадцатого. И это, если не брать во внимание, что даже на ранних сроках беременности тяжести лучше не поднимать.

— Гадство, — ругнулась я.

Бросила взгляд на висевшие на стене часы: и обед давно прошёл. У меня немедленно засосало под ложечкой: эх, хотя бы «файф-о-клок» получилось устроить! Вот только с делами побыстрее расквитаться.

Однако только я взялась за ручку корзины, чтобы взволакивать груз по лестнице до первого пролёта, как в дверь позвонили.

«Кого это там принесло?»

Я распрямилась, машинально одёрнула платье и пошла открывать.
В гости к Мэлоуну пожаловал давешний констебль, Уиздом.

— Здравствуйте, мисс. — Похоже, он не ожидал, что ему открою я. — Простите, э-э, могу я видеть инспектора Мэлоуна?

— Здравствуйте, констебль, — вежливо улыбнулась я, рассматривая его несерьёзно веснушчатое и, в целом, симпатичное лицо. В прошлый раз он показался мне старше, но сейчас я бы не дала ему больше двадцати пяти. — К сожалению, инспектора нет дома, он уехал на службу.

Отчего, кстати, этот визит весьма подозрителен.

— В самом деле? — Уиздом хлопнул рыжеватыми ресницами. — А я его там... К-хм.

Похоже, он понял, что болтает лишнее, и вовремя прикусил язык. Состроил серьёзную мину:

— Большое спасибо, мисс. Извините за беспокойство.

Собрался, было, уходить, но меня внезапно осенило. И, одарив Уиздома уже продуманно дружелюбной улыбкой, я сказала:

— Всё в порядке, констебль. Но могу я попросить вас об одной небольшой помощи?

Уиздом машинально приосанился.

— Разумеется, мисс.

— Тогда прошу, входите.

Я отступила, впуская его, и увидела в холле экономку. Очевидно, она тоже слышала звонок и, оставив все дела, пришла открывать.

— Добрый день, — поприветствовал её Уиздом, а я доброжелательно сообщила:

— Всё в порядке, мисс Кадди. Констебль хотел встретиться с мистером Мэлоуном, а я просто попросила его помочь мне кое в чём.

«И в чём же?» — без труда читалось на лице экономки. Однако отреагировала она лишь на приветствие Уиздома, ответив:

— Добрый день, констебль, — и осталась стоять, внимательно глядя на нас.

«Смотри, сколько хочешь», — хмыкнула я про себя и обратилась к гостю:

— Констебль, будьте так любезны, помогите поднять эту корзину на чердак.

— Конечно, мисс! — И Уиздом ничтоже сумняшеся подхватил ношу. — Куда нести?

— Прошу за мной, — улыбнулась я.

И даже искоса не взглянув на Кадди (хотя, была уверена, что та бесится), начала подниматься по лестнице.

Глава 17

Разумеется, я и раньше видела дверь напротив моей комнаты, но как-то не думала в неё заглядывать. И потому, уверенно открыв её перед добровольным носильщиком, не без интереса вошла на чердак.

Здесь было традиционно холодно, но хотя бы не сыро и без затхлого запаха. Свет шёл от круглого окна. От балки к балке тянулись бельевые верёвки. И, как ни странно, вдоль стен не наблюдалось обычного для чердаков «кладбища ненужных вещей».

— Можете поставить сюда, констебль, — указала я на пол под ближайшей из верёвок.

И когда Уиздом это сделал, от всего сердца поблагодарила его:

— Спасибо вам большое! Вы чрезвычайно мне помогли.

— Это мой долг, мисс, — на автомате ляпнул смутившийся констебль. Прочистил горло, борясь с неловкостью, и продолжил: — Я не представился, прошу прощения. Лоренс Уиздом, к вашим услугам.

И он деревянно поклонился.

— Алина Доу. — Я изобразила подобие книксена и гостеприимно продолжила: — Не желаете ли чаю, констебль Уиздом? Я понимаю, что служба, но, возможно, у вас найдётся немного времени?

Бедолага окончательно стушевался и проямлил:

— Спасибо, мисс Доу. Не откажусь, — за что я одарила его светлой улыбкой.

— Тогда, прошу в гостиную.

И мы ушли с чердака, оставив мокрое бельё в корзине. По этому поводу Кадди наверняка закатила бы скандал, но что я, скандалов не видела? А вот от Уиздома вполне можно было узнать что-нибудь интересное — он казался не таким молчуном, как Мэлоун.

Потому, когда мы спустились в гостиную, я позвонила в колокольчик и мило улыбнулась вошедшей экономке:

— Мисс Кадди, могли бы вы попросить Суини приготовить чай? И пусть кто-нибудь разведёт в камине огонь: констебль любезно согласился задержаться у нас в гостях.

Кадди аж почернела от злости. Однако ей хватило благоразумия не закусываться со мной при госте, а вынужденно процедить:

— Хорошо, мисс Доу, — с чем и оставила нас с Уиздомом.

Я жестом предложила констеблю присесть в кресло у камина, и сама разместилась напротив.

— Как нынче погода, констебль? — Универсальный способ завести беседу. — Я, к сожалению, пока не выходила на улицу, однако из окна кажется, что там очень холодно.

— О нет, мисс Доу, — возразил Уиздом. — Ветер, конечно, неприятный, но без него вполне тепло.

Мы продолжили обмен репликами, и от погоды перешли к полицейской службе — я посочувствовала, что Уиздом вынужден обходить территорию вне зависимости от того, солнце на улице или ливень, или лютый мороз. Констебль заверил, что уже привык и что испытания, наоборот, закаляют.

— Ох, не знаю, — отозвалась я. — Дежурить в такой ливень, как, например, позавчера ночью... Мне это испытание кажется слишком суровым. Или Провидение миловало вас от него?

— Нет, мисс, я был на службе, — ответил констебль. — Хотя, погода и впрямь была откровенно дурной.

— Надеюсь, преступники тоже так считали, и ночь прошла спокойно? — Я всё ближе подбиралась к интересовавшей меня теме.

— Да, как сказать, мисс, — вздохнул Уиздом.

И тут в гостиную ужасно неудачно вошла Китти с подносом. Пока она сервировала стол и разводила в камине огонь, я рекламировала констеблю «чай прямо из Калькутты» и бисквиты от Суини «уверена, вкуснее вы не ели». Словом, изо всех сил изображала радушную леди, как их описывала нежно любимая мной Джейн Остен.

Наконец, Китти закончила возиться с камином и ушла. А я, прикинув варианты дальнейшего разговора, решила попробовать зайти более прямо. Подумала: «Только бы инспектор не делился с ним соображениями насчёт меня!» — сделала символический глоток чая и начала:

— Констебль, прошу прощения, если спрашиваю о чём-то не том... Но, когда вы в прошлый раз заходили к мистеру Мэлоуну, вы упомянули некую мисс Кортни, которая живёт неподалёку. И с тех пор я никак не могу смирить любопытство: кто она?

Уиздом кашлянул, тоже пригубил чай (видимо, решал, рассказывать или нет) и ответил:

— Эта молодая особа — важный свидетель в одном сложном деле. Есть подозрение, что она могла видеть преступника.

Сердце взволнованно забилося: неужели я неправильно поняла туманные фразы газетчиков? И, изображая испуг, я пошире распахнула глаза.

— Надо же! Жуть какая! Я бы на её месте умерла от страха!

— Ну, может, она и не знает, что видела именно преступника, — поправился констебль. — Слуга сказал, что вроде бы заметил возле ограды женщину как раз около времени преступления. И мы с инспектором Мэлоуном (я мысленно хмыкнула на это «мы») полагаем, что это была мисс Кортни.

Фух! Быть потенциальной свидетельницей гораздо лучше, чем потенциальной преступницей. Другое дело, что Айрис (то есть уже меня) возле особняка Тилни быть не могло, а значит...

Я оборвала несвоевременные рассуждения и с серьёзным видом произнесла:

— Уверена, констебль, вы с инспектором сумеете раскрыть это преступление.

Лесть была во многом очевидной, однако Уиздом всё равно горделиво расправил плечи.

— Преступник не уйдёт от наказания, мисс. Даю вам слово.

Я тепло улыбнулась и предложила гостю ещё чая. Однако наливая из изящного фарфорового чайничка янтарный напиток, никак не могла отделаться от вопроса: кого? Кого видели слуги рядом с домом Тилни? Да и видели ли вообще в такой ливень?

«Надо постараться вспомнить, как этот особняк выглядит. А ещё лучше, попасть туда и взглянуть на него своими глазами. Вот только, как это сделать?»

Глава 18

— Я обо всём доложу мистеру Мэлоуну! Сразу же, как он вернётся! Я не позволю превращать этот дом в бордель!

На последнем пассаже я едва удержалась, чтобы не возвести очи горе.

— Ваше поведение совершенно недопустимо, мисс! Не забывайте своё место: вы здесь из милости...

Так, всё.

— Достаточно, мисс Кадди, — холодно прервала я распалившуюся экономку, и та осеклась, растерявшись от резкого превращения овечки в зубастую волчицу.

А я тем же тоном продолжила:

— Желаете донести обо всём инспектору — ваше право. Но увольте меня выслушивать всякую чушь.

Кадди побагровела, однако я ещё не закончила.

— И не забудьте в любых последствиях, — слово «любых» я особенно выделила, — винить исключительно себя.

Отвернувшись от экономки и с гордо поднятой головой направились к лестнице — Кадди устроила разнос прямо в холле, стоило за гостем закрыться двери. Бельё ведь так и осталось не развешенным, если только экономка не заставила Китти этим заняться. Но я надеялась, что нет — на бедную горничную и так приходилось слишком много обязанностей.

Моя совесть осталась довольна: Китти только-только начала заниматься вещами.

— Оставь, я всё сделаю, — тепло сказала я. — Извини, что прибавила тебе поручений.

— Ой, да ничего, мисс! — сконфузилась горничная. — Я привычная. — И перескочила на гораздо более интересную для неё тему: — А правда констебль симпатичный? Ах, хотела бы я с ним познакомиться!

Я спрятала весёлую улыбку.

— Разве у тебя мало возможностей для этого? Или он редко приходит к инспектору?

— Да нет, часто, — вздохнула Китти. — Но он всегда такой занятой...

— Тем не менее, как видишь, от чая не отказался.

Горничная кивнула и, понизив голос, возразила:

— Да, но мисс Кадди меня прибиёт. Она сильно против любых посторонних в доме, а уж мужчин! — Китти закатила глаза. — Мы с Суини как-то предложили ей позвать Тома, слугу Лоудсонов, чтобы он помог вынести ковры на просушку. Так она рявкнула: «Справитесь!» — и пришлось нам с Суини таскать всё самим.

Я осуждающе покачала головой: похоже, у Кадди был на этом серьёзный пунктик. И предложила:

— А если попробовать встретиться с констеблем в выходной?

Но горничная только устало махнула рукой:

— У меня того выходного — полдня воскресенья. — Вздохнула и с фальшивой бодростью сказала: — Ладно, мисс Алина, раз вы тут управитесь, я пойду. Мне ещё крыльцо заново оттирать — мисс Кадди считает, что оно грязное.

— Хорошо, — кивнула я и всем сердцем посочувствовала девушке. Интересно, она хотя бы перекусила после стирки? Или Кадди, в том числе считала, что раз не поел в отведённое время, ходи голодным? Мне-то повезло хотя бы бисквитами и чаем подкрепиться.

Китти ушла, а я принялась без суеты развешивать вещи. И пока руки были заняты делом, в голове снова закрутились шестерёнки размышлений.

Насколько я помнила, в это время уже существовала «жёлтая пресса», и в ней наверняка тоже были статьи об убийстве Тилни. Возможно, репортёры скандальных газетёнок могли рассказать о лорде больше? Возможно, с его именем были связаны какие-то сплетни, о которых Айрис не слышала, а если и слышала, то не придавала этому значения? Не просто же так вокруг особняка ходила (если ходила) какая-то женщина.

И да, особняк. По логике вещей, мне тоже положен какой-то выходной, верно? Так почему бы не потратить его на поездку до Итон-сквер? Или, может, найти предлог, чтобы уйти из дома якобы по рабочим делам? Хм.

Я задумалась над возможными вариантами и вдруг осознала: мне ни капельки не страшно. Ни угрозы Кадди, ни интерес полиции, ни весьма шаткое положение в настоящем, и всё ещё полная неопределённость в будущем не выглядели чем-то ужасным. Наоборот, я горела азартом: расследовать убийство, поставить экономку на место, снова выстроить жизнь с нуля, как это было после развала Союза. Когда-то я обожала читать книги о любви, тайнах и приключениях, а теперь словно сама попала в одну из них, и это оказалось захватывающе интересно.

Правда, с любовью пока незадача, ну, да ничего. Зато тайн и приключений хватает. Я улыбнулась себе, повесила на верёвку последнее полотенце и, теперь уже с лёгкостью подхватив корзину, отправилась с чердака вниз.

До самого вечера Кадди упорно делала вид, будто меня не существует. Впрочем, я и сама старалась не особенно попадаться ей на глаза. После дня, насыщенного физическим трудом и разнообразной информацией, у меня откровенно сели батарейки, и я не чаяла поскорее добраться до кровати. На моё счастье (и к несчастью Кадди), Мэлоун к ужину не вернулся, и экономке пришлось отложить кляузничество до утра.

Зато на следующий день, когда я спустилась на завтрак (по моей просьбе, Китти разбудила меня в «приличное» время), из столовой уже доносился бубнящий голос Кадди.

«Жалуетя», — усмехнулась я и без тени смущения открыла дверь.

— Вы должны понимать, сэр, такое поведение...

Экономка осеклась, Мэлоун вежливо поднялся со стула, а я, дружески им улыбнувшись, сказала:

— Доброе утро! Сегодня чудесный день, не правда ли?

Глава 19

Здесь я, между прочим, не кривила душой. Ветер, всю ночь завывавший в трубе, разогнал тучи, и над Лондоном сияло золотое солнце на восхитительно синем небе. Потому ничего странного, что Мэлоун со мной согласился:

— Доброе, мисс Алина. Да, день на редкость хорош.

И ещё меньше удивительного, что Кадди только фыркнула в ответ.

Между тем инспектор продолжил:

— Мисс Алина, мне сказали, вчера заезжал констебль Уиздом?

— Да, сэр, — без тени сконфуженности подтвердила я. — Но он ничего не передавал.

— Понятно. — По взгляду Мэлоуна невозможно было прочесть, на чьей он стороне, моей или экономки. — Ещё мне сказали, что он остался на чай.

И вновь я не стала увиливать.

— Да, сэр. Констебль был столь любезен, что помог мне поднять на чердак большую бельевую корзину, и в знак благодарности я пригласила его на чай.

Выражение на лице инспектора осталось прежним.

— И что же, — продолжил он расспросы (а вернее, допрос), — корзина была очень тяжела?

— Фунтов сорок, сэр. — Я чуть не брякнула «килограмм двадцать», но откуда-то из подсознания выскочило правильное словосочетание. — Она была полна мокрого белья.

Мэлоун кивнул, жестом предложил мне садиться за накрытый стол и заметил экономке:

— Можете идти, Кадди. Я не вижу в случившемся ничего такого, из-за чего стоило бы поднимать шум.

У той дёрнулась щека, однако спорить с хозяином ей было не по чину. И, пожелав нам приятного аппетита (в подтексте явно слышалось «Чтоб вы подавились!»), Кадди ушла.

А я, вместо того чтобы взять румяную булочку, обратилась к инспектору:

— Сэр, я хотела... наверное, попросить кое о чём.

— Слушаю. — Мэлоун смотрел на меня с нескрываемым любопытством.

— Пожалуйста, поговорите с мисс Кадди. Пусть разрешает приглашать мужчин для помощи там, где нужно носить тяжёлое. Например, мокрое бельё на чердак или ковры на просушку.

Инспектор приподнял брови.

— Вижу, вы всерьёз отнеслись к своей должности.

— Дело не в этом, — тихо возразила я. — Я лишь хочу облегчить жизнь тем, у кого она и так тяжела.

У Мэлоуна вырвался смешок. Пару секунд мы, не мигая, смотрели друг на друга, а затем он произнёс:

— Хорошо, мисс Алина. Посмотрю, что с этим можно сделать.

— Благодарю вас, — искренне ответила я и, наконец, занялась завтраком.

Конечно, такой «бунт на корабле» грозил тем, что наша с Кадди взаимная неприязнь окончательно перешла бы в состояние холодной войны, откуда и до горячей недалеко. Однако у меня был козырь в рукаве: тот самый счёт из бакалеи. Вот только для верности было бы неплохо сверить его с записями в амбарной книге...

«Надо озаботиться и узнать, где она лежит, — подумала я, взяв себе пару сосисок с общего блюда. — Раз противостояние неизбежно, к нему надо готовиться».

— Мисс Алина, — отвлёк меня от раздумий Мэлоун, и я подняла на него взгляд.

— Я взял сегодня выходной день, — продолжил инспектор, — и если у вас есть желание, можно было бы куда-нибудь выбраться на прогулку. Тем более что солнечные дни в Лондоне бывают не так уж часто.

На прогулку? С ним?

Я почувствовала, как щёки заливают румянец, и мысленно ругнулась на себя: что ещё за глупости! Мэлоун — джентльмен, а это просто жест любезности. И, возможно, извинение за то, что вчера мне пришлось уработаться на стирке.

— Буду очень рада, сэр, — пролепетала я, прилагая огромные усилия, чтобы смотреть на собеседника, а не накрахмаленную скатерть.

— В таком случае после завтрака мне понадобится уделить около часа делам, — продолжил Мэлоун, и я не могла не хмыкнуть мысленно: вот вам и выходной. — А далее я полностью к вашим услугам. Куда бы вы хотели съездить?

«К дому лорда Тилни».

Но, разумеется, так говорить было нельзя, а где любили гулять лондонцы... И не опасно ли это, вдруг меня узнают?

«Ох, и почему я раньше не подумала!»

Тем временем инспектор ждал, и надо было что-то отвечать.

— Не знаю, сэр, — наконец, призналась я. — Ничего на ум не приходит.

В межбровье Мэлоуна легла тонкая морщинка.

— Ах, да, ваша память... В таком случае предлагаю Кенсингтон. Очень милое место. К тому же было бы неплохо заглянуть кое-куда по соседству с ним.

М-да. Трудоголик во всей красе.

— Хорошо, сэр. — Пить «Боржоми» в любом случае было поздно.

— Тогда будьте готовы к девяти, — закончил Мэлоун, и я, эхом повторив прежнее «Хорошо», вернулась к позабытому содержимому тарелки.

Будем надеяться, мне повезёт не встретить никого из знакомых Айрис. А может, даже получится что-нибудь выведать о расследовании.

И в любом случае будет здорово погулять в знаменитом Кенсингтонском саду. В своей прошлой жизни я о таком и мечтать не могла бы.

Глава 20

Из дома мы вышли ровно в девять ноль-ноль. Не глядя по сторонам, Мэлоун взмахнул рукой, и к нам немедленно подъехал кэб. Инспектор помог мне в него усесться, забрался следом и распорядился:

— Кенсингтонский сад!

Кэб тронулся с места, ловко влился в поток повозок и, грохоча по булыжникам, повёз меня на свидание со сказкой.

Наверное, очутись я в современном Лондоне, впечатления были бы совсем иные. Но я столько читала об этом городе именно позапрошлого века, что сейчас, трясаясь в кэбе и не имея сил не крутить головой по сторонам, то и дело ловила себя на чувстве узнавания. Словно я когда-то видела это место в очень ярком, запоминающемся сне, а теперь, наконец-то, оказалась в нём наяву. И потому мне были знакомы и кирпичные громады домов, и нежная зелень скверов, и разношёрстная толпа на улицах, и шум, в котором мешались лошадиное ржание, стук копыт, крики извозчиков и разносчиков всякой всячины. Я вдыхала воздух — холодный, полный разнообразных запахов, среди которых, впрочем, не было столь узнаваемого запаха выхлопных газов — и никак не могла затолкать обратно широкую улыбку, так и норотившую появиться на лице.

— Вы так смотрите, словно впервые здесь, — заметил Мэлоун. Без подозрительности, просто для поддержания разговора.

— Я ничего не помню, — отозвалась я. — Но всё равно чувствую себя, как в знакомом месте.

Уголки губ инспектора приподнялись в добродушной улыбке, однако он почти сразу совладал с ними, вернув лицу серьёзное выражение. И принялся называть мне места, по которым мы проезжали: Оксфорд-стрит, Риджент-стрит, площадь Пикадилли...

— Букингемский дворец! — Я повторила это с таким придыханием, словно была вернейшей почитательницей монаршей семьи, чем вызвала усмешку Мэлоуна.

А кэб вёз нас дальше, и вот по правую руку замелькали деревья Гайд-парка. Мы проехали по Кенсингтон-роуд, свернули, и впереди показался Кенсингтонский дворец. Вид у него был не особенно впечатляющий: двухэтажное здание из красного кирпича за кованой, чёрной, с золотом оградой, но сердце у меня всё равно забилося чаще.

Здесь нас высадили. Мэлоун расплатился с кэбменом и уверенно повёл меня по дорожке вокруг дворца в сам парк.

Я помнила, что это место частенько называли «обителью фей» — не зря же по легенде именно здесь к Барри пришёл его Питер Пен. И сейчас, шагая под сенью раскидистых вязов, дубов и платанов, охотно верила: здесь и впрямь живёт чудесное. По крайней мере, в том времени, в котором я нахожусь.

— Вы притихли, мисс Алина. — Похоже, Мэлоуну нравилось наблюдать за мной.

— Здесь удивительно. — Я даже говорила вполголоса, словно боясь спугнуть сказку.

Инспектор негромко хмыкнул и заметил:

— Вы идеальная спутница, мисс Алина. Говорите, только когда вам есть что сказать, не пытаетесь выдумывать темы для разговора, не тяготитесь молчанием...

«Это потому, что позабыла о своём желании что-нибудь у вас выведать», — усмехнулась я про себя.

— Не жалуетесь на жару или холод, или на то, что устали... Или это пока?

Я спрятала улыбку под маской серьёзности.

— Увидим, сэр. Однако надеюсь, что окажусь достойной ваших похвал.

Мэлоун ещё раз хмыкнул, но развивать тему не стал.

Мы неторопливо вышли к Круглому пруду и двинулись вдоль его берега. Прочих гуляющих было немного: в основном, няньки и молодые мамочки совершали променады с колясками и маленькими детьми. Потому-то, наверное, я и обратила внимание на одинокую девицу фигурку впереди. К тому же, в отличие от прочих, девушка шла довольно быстро, словно торопилась куда-то.

— Мисс Алина, вы сможете идти немного быстрее? — вежливо осведомился Мэлоун, и я поняла, что он тоже заинтересовался девицей.

«С чего бы вдруг?» — На мою благостную расслабленность набежало облачко тревоги — в точности, как на солнце у нас над головами. И, естественно, я не просто ответила согласием, но и прибавила шаг, стараясь при этом двигаться как можно тише, чтобы не привлечь внимание незнакомки.

Хотя, была ли она и впрямь незнакомкой? Пока мы с Мэлоуном незамеченными шли сзади неё, я всё пыталась поймать за хвост странное ощущение, что откуда-то её знаю. Натуральная блондинка в модной шляпке с цветами и перьями и серо-голубом платье с рукавами-буфами, своими движениями она напоминала беспокойную птичку. То и дело поправляла волосы (каждый раз этот жест вызывал ноющее дежавю). Однако обернулась лишь раз, когда мы, по моим ощущениям, зашли в самую глубину сада. К счастью, Мэлоун сумел это предугадать. Презрев этикет, он схватил меня за руку и дёрнул за пышный куст жимолости, что позволило нам остаться незамеченными.

Зато мы, наконец, поняли, куда девица шла: в небольшую мраморную беседку, романтично увитую плющом. О романтической цели говорила и фигура мужчины, поднявшегося со скамьи при виде незнакомки.

— Обойдём, — одними губами произнёс Мэлоун и, сжав мою руку, потянул в сторону. Глаза у него горели охотничьим азартом, который, на моё счастье, мешал осознать, насколько подобное времяпрепровождение не подходит молодым особам.

Потому что мне тоже было чертовски интересно и кто эта девица, и с кем у неё свидание, и, главное, почему это так важно для инспектора Скотланд-Ярда. И я быстро перебирала ногами, молясь, чтобы не запутаться в подоле и не затормозить спутника. Вместе мы обошли беседку по широкой дуге и, наконец, приблизились к ней со стороны, особенно заросшей плю-

щом. Да, мы не видели тех, кто был внутри, но и они не могли нас заметить. А вот голоса можно было различить прекрасно, и когда я услышала сказанное незнакомкой:

— Десять фунтов, мистер Трентон, и ни пенсом меньше. Моя новость стоит именно столько, — пробежавшую по телу дрожь, должно быть, уловил даже Мэлоун.

Я, точнее Айрис, прекрасно знала этот голос.

«Эдит?»

Но что могла здесь делать младшая дочь Кортни? И какую новость она собиралась рассказать этому Трентону за целых десять фунтов?

Глава 21

— Пять. — Собеседник Эдит не терял головы от обещаний сенсации. — И нет, мисс, я не собираюсь с вами торговаться. Берите пять, или расходимся.

— Ну, хорошо. — Девушка не скрывала недовольства. — Давайте деньги.

— Сначала новость.

— Нет, сначала деньги! Вдруг у вас их и нет вообще!

«Утром деньги, вечером стулья. Классика». — Несмотря на напряжённость ситуации, я мысленно улыбнулась.

— Можете не беспокоиться. — В речи Трентона возникла короткая пауза. — Вот пять фунтов. И вы их получите, после того как расскажете, к чему вся эта таинственность.

— К тому, что благовоспитанные девушки не общаются с репортёрами! — совсем недипломатично выпалила Эдит. — Если маменька или сестрица узнают... Я и так еле уговорила их приехать сюда на прогулку в обычный день! А уж какого труда мне стоило от них сбежать!..

То есть где-то по саду гуляет семейство Кортни? Вот незадача. Конечно, они должны будут делать вид, что незнакомы со мной, но всё равно не хотелось бы попадаться им на глаза. Тем более, в компании Мэлоуна.

— Вы отвлеклись, мисс, — прохладно заметил Трентон, возвращая собеседницу к делам насущным.

Эдит замолчала, и я представила, каким взглядом она наградила репортёра. Однако затем сквозь зубы произнесла:

— Та неизвестная особа, которая приходила к убитому лорду Тилни, была от него на сносях.

Ах ты, зараза! Мало того что сдала Айрис родителям, так ещё и денег на её несчастье хочешь подзаработать?

Я машинально сжала пальцы Мэлоуна, и не заметил он это лишь оттого, что и сам крепко держал меня за руку.

— Откуда вы знаете? — Естественно, репортёр не принял историю на веру.

— Неважно! Отдавайте плату!

— Нет, важно. Мы в «Пелл Мелл» выдумки не печатаем.

— Это не выдумка!

— Докажите. Или никаких денег.

Я чуть не хмыкнула: как он с ней! И сказать по правде, не получи Эдит свои тридцать сребреников, меня бы это только порадовало.

— Ладно. — Деваться сестрице Айрис было некуда. — Но обещайте, что никакие фамилии не напечатаете! Всё-таки репутация...

— Мисс, я жду.

Возникла ещё одна пауза, в которую Эдит наверняка препарировала собеседника взглядом. После чего произнесла:

— Этой неизвестной особой была моя единокровная сестра, Айрис. Но отец выгнал её, слышите! Она больше не имеет отношения к семье Кортни!

— Не имеет, так не имеет, — равнодушно ответил репортёр. — Так вы знаете о тягости сестры от неё самой? Почему думаете, что к этому имел отношение лорд Тилни? С чего вы вообще взяли, будто она ходила к нему тем вечером?

— Ну, как с чего! — Эдит, должно быть, всплеснула руками самым несдержанным образом. — Мы же сёстры, она ничего от нас не скрывала! Мы помогали ей...

Она осеклась.

— Ясно. — Судя по тону, последнее Трентону было глубоко безразлично. — Хорошо, мисс. Благодарю за рассказ, но пяти фунтов он не стоит. Вот вам один...

— Что?!

— ...берите или не получите и этого.

— Ах вы, мошенник!

— Всего доброго, мисс. Советую вам поторопиться и отыскать своих родственниц — вы и так потратили много времени на ерунду.

— Да я вас!

Что собиралась сделать Эдит (если собиралась), мы так и не узнали. Шорох шагов возвестил, что Трентон покинул беседку.

— Негодяй! — Эдит никак не могла прийти в себя. — Все, все мужчины одинаковые! Я так рисковала, а он! У-у!

Каблучки ботинок гневно простучали в одну сторону, в другую, и звук их начал удаляться: сделав несколько раздражённых кругов по беседке, Эдит отправилась-таки восвояси.

А я заглянула в лицо Мэлоуну: как он воспринял новость? Ничего принципиально менявшего ход расследования в ней вроде бы не было, но может, я ошибалась?

Инспектор ответил мне задумчивым взглядом и внезапно осознал два обстоятельства. Первое: что втянул в шпионские игры постороннего, более того, постороннюю. И второе: что до сих пор держал эту постороннюю за руку.

— Кхм. — Мэлоун поторопился разжать пальцы. — Прошу прощения, мисс Алина.

— Ничего страшного. — Я никак не могла прогнать фантомное ощущение его пожатия. — Сэр, о ком это всё? О той девушке, которая сбежала в Гретна-Грин?

— Да, о ней. — Отрицать очевидное было нелепо. — Вот только сбежала ли она?

Точно! Эдит же сказала, что Кортни выгнал дочь! Ох, трепло!

— Мисс Алина, — между тем продолжал инспектор, — вы не будете возражать, если мы завершим прогулку? Мне надо попасть кое-куда, это недалеко. А затем я отвезу вас домой.

— А сами отправитесь на работу? — И как у меня это вырвалось? Да ещё с таким разочарованием?

Черты инспектора смягчились.

— Да, мисс. Такова служба полицейского.

Я молча кивнула. Послушно оперлась о предложенную мне руку, и мы двинулись прочь из сада.

Я не спрашивала, куда хотел заехать Мэлоун, однако когда по сторонам замелькали смутно знакомые виды, напряглась. Мне здесь бывать не доводилось, значит, это воспоминания Айрис? Но что она...

Тут впереди показался роскошный трёхэтажный дом из серого мрамора, и сердце подпрыгнуло от острого момента узнавания. Особняк Тилни! Определённо, мне сегодня везло!

Вот только как бы не попасться на глаза здешней прислуге? Может, получится посидеть в кэбе, пока инспектор будет заниматься делами?

Однако у Мэлоуна было своё предложение на этот счёт.

— Не знаю, сколько потребуется времени, — с ноткой извинения сказал он, — но, думаю, вы можете скрасить ожидание прогулкой по здешнему саду. Пусть это будет небольшой компенсацией за Кенсингтон.

— Хорошо, сэр, — смиренно согласилась я, а мысленно потёрла руки. Возможность осмотреть дом, пусть даже со стороны, была настоящим подарком.

Рано радовалась. Возможно, не сиди в будочке возле ворот привратник в зелёной ливрее, всё и обошлось бы, но он там был. Естественно, вышел встречать гостей, и, ещё более естественно, увидел меня. По тому, как удивлённо расширились его глаза, я поняла: узнал, и сердце облило дурным предчувствием.

Но, может быть, Мэлоун не заметит, а сам слуга не скажет?

Однако Мэлоун заметил.

— Что-то не так? — нахмурившись, осведомился он, и привратник немедленно перестал на меня пялиться.

— Простите, сэр. — Он повинно склонил голову. — Прост вы всё про ту девицу расспрашивали в прошлый раз...

— Расспрашивал, — нетерпеливо перебил его инспектор. — И что?

Привратник бросил на меня косой взгляд и сознался:

— Да прост вот она, эта девица. Что к ихнему сиятельству тогда приходила.

Глава 22

Попала!

Не знаю, каким чудом я сумела совладать с лицом, чтобы оно показало только крайнюю растерянность и непонимание происходящего.

— Эта девица? — На пару секунд Мэлоун тоже растерялся. Посмотрел на меня, словно впервые видел, на привратника и нахмурился громовержцем: — Ты уверен?

— Да, сэр. — Слуга немного струхнул, однако обратно слова, естественно, не взял. — Можёте у мистера Блейза спросить. Он её хорошо рассмотрел, когда, гм, — привратник покосился в мою сторону, — на улицу выставлял.

— Непременно спрошу, — сквозь зубы пообещал Мэлоун. Холодно бросил: — Идите за мной, мисс, — и широким шагом двинулся к особняку.

Я замешкалась: может, сбежать? Вот сию секунду, пока инспектор уходит. Привратнику должно быть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.